Я лечу к тебе
18+
ДЖУЛИ ДЕЙС
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джули Дейс

Я лечу к тебе

Серия «Мечты сбываются», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43655380
SelfPub; 2023
ISBN 978-5-532-99680-9

Аннотация

Невозможно собрать разбитое вдребезги сердце, ежедневно натыкаясь на прошлое. Каждый осколок с пронзительной болью врезается в душу, напоминает то, о чём хочется забыть больше всего. Пытаясь сделать новый шаг – возвращаешься на линию старта, отчаянно пытаясь начать заново. Лишь одно имя будет тенью ходить по пятам. Лишь оно будет прожигать кровь и терзать изнутри. Лишь его возвращение в жизнь может излечить и подарить шанс на спасение. Стучать в закрытую дверь – отнюдь не слабость, а сила. Любовь – это то, за что стоит бороться.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 17
Глава 3 32
Глава 4 44
Глава 5 55
Глава 6 73
Глава 7 83
Глава 8 98
Глава 9 109
Конец ознакомительного фрагмента. 118

Джули Дейс
Я лечу к тебе

Глава 1

Лизи

Чёткое понимание отсутствия Джареда в моей жизни пришло не сразу. Проходя вдоль кирпичной стены университета, мне совсем не хотелось заходить внутрь. Отныне это место пропитано Джаредом. Студенты проходят мимо, поглядывая с любопытством в мою сторону, но я не обращаю внимания. Слишком привычно. Смотрю на парковку, но белой BMW там больше нет. Среди серых машин нет ни одной белой. Чего я жду? Что он свалится с небес и улыбнётся мне, как прежде? С грустью, разворачиваюсь и открываю дверь, натянув на лицо привычную улыбку. Получается с трудом, но выдавливаю.

– Привет, – на плече повисает рука, из-за чего я вздрагиваю, переводя взгляд в сторону её обладателя.

Изумрудные глаза друга смотрят на меня с поддержкой. Киваю, силой поднимая уголки губ, хотя сейчас их вес напоминает гирю.

– Не обязательно делать вид, что всё хорошо.

– Я не дам видеть кому-то свои слабости. Все домашние

проблемы – дома, все рабочие – на работе.

– А душевные? – склонив голову на бок, Дин всматривается в моё лицо.

– Заперла в самый дальний ящик из всех возможных.

– Я всё ещё считаю, что ты должна позвонить или написать ему. Вам хотя бы нужно попрощаться.

Киваю, принимая его позицию, но остаюсь верной себе.

Последний раз Джаред присутствовал в моей жизни позавчера. Я постаралась запомнить всё ровно до того момента, пока на меня не обрушилась душераздирающая новость. Всё происходящее кажется не более, чем сном и выдумкой. Но вся проблема в том, что это моя реальность. Я не сплю и не выдумываю. Он улетел. Он больше не присутствует рядом.

Проводив меня до аудитории, наблюдаю, как спина друга скрывается в толпе, после чего захожу внутрь. Десятки пар глаз обращаются в мою сторону, что не удивительно. Я знаю всё, что говорят и говорили. Спасибо Дину, который держал меня в курсе, в то время как Алекс молчала. Эти сутки она практически не звонила и не писала, спросив только, как я.

– Привет, – улыбка Бекки сдержанная.

– Привет, – киваю я, занимая кресло рядом.

Бекка молчит. Я прекрасно вижу, как она хочет поговорить, но в последнюю очередь хочется вести разговор про Джареда. Это имя будет тенью ходить за мной по пятам ещё длительное количество времени. Оно буквально поселилось в моём сознании.

– Лиз…

– Пожалуйста, не надо, – качаю головой, предупреждая не начинать то, что она хочет сказать. – Я больше не хочу о нём слушать.

Медленно кивнув, она больше не заводила разговор о Джареде, обходя его всеми возможными способами. Её смекалке даже удалось придумать ему новое имя *X*, над чем я искренне посмеялась. Может быть это будет *X*, но суть остаётся той же. Эта буква означает имя человека, который разбил моё сердце. Дело даже не в том, что он улетел. Возможно, всё было бы иначе, если бы Джаред не прибегнул к настойчивости. Отказаться от своих желаний, означает отрешение от самого себя. Насильно выжечь мечты, планы и стремления – что может быть хуже? Как будто становишься куклой, за которую решают, что делать, как говорить и ещё хуже, как жить. Любовь – это свобода, а он хотел её отобрать у человека, который живёт ею.

Когда захожу в столовую, оживлённый гул стихает, от чего становится некомфортно, но спустя минуту, все вновь начинают трепаться, и где-то я слышу своё имя. Это отвратительно. Моя жизнь превратилась в светскую жизнь семьи Кардашьян. Я уже могу помахать в камеру ручкой и передать привет родителям?

– Всем привет, – говорю я, занимая прежнее место.

Опешив, друзья всё же приветствуют нас. Понимаю, видеть девушку с улыбкой на лице, которая разошлась с пар-

нем – не совсем понятно многим. Как и было сказано Дину, я никогда не покажу людям свои слабости. Да, внутри может разрываться каждая молекула, но никто и никогда не увидит моих слёз. Я сильная и со всем справлюсь. Буду мучиться, наполнять слезами подушку, загибаться от боли, но выйдя из комнаты, натяну улыбку и пойду туда, куда следует.

– Как на счёт кино? – с улыбкой, предлагает Крис.

Кино. Первый раз кинотеатр в Нью-Йорке я посетила с Джаредом. Как только данное воспоминание влетает в голову, начинаю избивать себя мысленно. *Чёрт бы меня побрал, опять. Хватит. Остановись. Это всего лишь кино.* Я говорю себе это не первый раз. Моя голова и сердце живут в разных мирах и на разных высотах.

– Что показывают? – отзываюсь я.

– Пофиг, главное компания, – подмигивает он.

– Тогда я за.

Алекс смотрит на меня с презрением и пониманием одновременно. Но меня поймёт только тот, кто испытал это чувство пустоты. Ты будешь занимать каждую свободную секунду жизни, чтобы не остаться с уничтожающими мыслями и терзаниями. Именно так делаю я. Как там говорится: клин клином вышибают. Я проверю этот способ на себе. Не тот, где нужно заменять Джареда кем-то другим, а тот, где можно забыть с помощью увлечений. Никто не говорил о том, каким должен быть второй клин. Кто-то со стороны может сказать что-то типа: *«Эй, ты создаёшь проблемы из ничего.*

Соберись и улети за ним или к нему». Нет, это не выход. Когда ты пашешь в школе, чтобы пробиться сама, а не с помощью родителей. Когда в тебе рвутся амбиции и дикое желание сделать так, чтобы тобой гордились родители и ты сама – это не выход. Я не могу бросить всё вот так, Джаред подписал контракт по тем же условиям, что и я. Он тоже хочет чего-то добиться. Ценой наших амбиций стали собственные сердца, которые мы растоптали. Единственное, во что хочется верить – всё не напрасно.

Стул напротив точно так же пуст, как и моя душа. Проглатываю ком, когда слёзы начинают жечь глаза. Отрезаю всякие пути к показу эмоций внешним видом. Необходимо принять наш выбор, как ни крути. Нужно поменять работу и направить свою жизнь в другое русло. Совсем не хочется покидать Макса и Эмбер, но я должна избавиться от лишних напоминаний о Джареде. Знаю, каждый раз я буду со слезами заполнять отчёты, а то и вовсе не доходить до них, смотря в одну точку, где никого не будет. Возможно, я даже позвоню папе и соглашусь на его уговоры о стажировке, но это в случае того, если мне откажут.

Ладонь, покоившаяся на плече, вырывает из круговорота мыслей, и я понимаю, что всё это время смотрела на стул Джареда, в то время как остальные смотрели на меня. Так я выдала себя со всеми потрохами.

Натягиваю улыбку и поворачиваюсь.

– У нас игра в пятницу, придёшь? – Дин улыбается, но

я вижу всю фальшь в его глазах. Он делает это только для меня или из-за меня.

– Если не будет смены, то конечно, – соглашаюсь я. – Во сколько?

– В пять.

Изумрудные глаза обращаются к остальным.

– Если есть желание, то присоединяйтесь.

– Без проблем, – кивает Том.

С той же дружелюбной улыбкой, Дин склоняется к моему уху, и его тихий голос могу услышать только я.

– Ты выдаёшь себя. Прекрати пялиться на его стул.

Сжав моё плечо, он выпрямляется и подмигивает, отклоняясь в сторону. Не успеваю проводить его взглядом, потому что под ухом тут же начинает восторженно верещать Бекка.

– Боже, ты дружишь со вторым красавчиком университета!

Не хочется расстраивать её, как и всех остальных, но все шансы равны нулю. По крайне мере, шансы женского пола.

– И кто первый? – усмехается Крис, упав на спинку стула. – Ставлю сотню, что я.

– Ага, человек X, – хихикает она. – Получается, что Дин сейчас первый?

Закатываю глаза, когда она называет Джареда выбранной буквой. Конспирация уровень: Бог.

– Что? – вскинув брови, Трент смотрит на неё, как на слегка тронутую.

– Человек Х. Мы его знаем.

– Фамилия этого человека случайно не начинает на *К*? – смеётся Алекс.

– Начинается, – кивает Бекка, после чего поворачивается к Крису. – Деньги на стол, балбес.

Качаю головой и вздыхаю.

– Это какое-то сумасшествие.

– Разумное сумасшествие, – пожимает плечами Бекка.

– Он не умер, а я не инвалид, чтобы обращаться со мной, как с хрусталью. С кем не бывает.

Вижу изумление на лицах друзей, решаясь добавить следом:

– Вы можете спокойно говорить о нём, я не совершу самоубийство.

Нерешительность и неловкость повисает в воздухе. Решаюсь завершить эти глупости, поднимаясь со стула. В моём расписании на сегодняшний день пусто, что даёт мне полное право сделать ноги. Прощаюсь с друзьями, и как только выхожу на улицу, набираю номер Эмбер. Либо сейчас, либо никогда. Я предпочитаю делать всё сразу, не растягивая на непонятный срок. Чем раньше я уйду, тем лучше.

– Привет, Лизи, – дружелюбный голос Эмбер почти останавливает меня, но я вовремя пресекаю подобную мысль отступления.

– Привет, – начинаю я. – Я.. даже не знаю, как сказать.

– Если ты хочешь уйти, то расстреляю на месте, – смеясь,

говорит она.

– Да…

– Боже, я же просто пошутила. Ты нашла что-то другое?

– Нет, но я отправила резюме.

Это честно с моей стороны. Вчера поздним вечером, я с дури разослала резюме в разные компании, где есть возможность совмещения стажировки и учёбы. Я не думала о смене работы, это было непонятное состояние аффекта, которому удивлялся Дин, но друг кропотливо помогал. Он знает, что Джаред забирал меня, наверно, он в курсе даже больше положенного, потому что я вывалила на него все эмоции. Думаю, только из-за этого он не отговаривал, а помогал. Может, бегство не лучший выход, но я всё равно им воспользуюсь.

– Мне совсем не хочется тебя отпускать, – с грустью, говорит Эмбер. – Даже боюсь сообщать об этом Максу, но и держать не могу. У тебя куча других возможностей.

– Самое сложное я оставила для тебя.

– Ты можешь выйти хотя бы завтра? У меня кое-кто есть на примете, я ей сейчас же позвоню.

– Конечно, – соглашаюсь я. – Спасибо, Эмбер, мне тоже тяжело уходить.

Прощаюсь с ней до завтра и выдыхаю. Первый шаг сделан.

Придя домой, сразу падаю на кровать. Тяжело прощаться с людьми, которые вошли в жизнь и оставили свой след. Нет ничего хуже привязанности и чувства обязанности. Меня никто не держит, впереди огромное количество возмож-

ностей, но я не могу отвертеться от этого ощущения быть должной. Непонятная вина, которой вовсе нет. Это нормально, когда человек уходит в другое место.

Или улетает. Отгоняю прочь эти слова.

Поворачиваюсь на бок, и глаза моментально расширяются. Нет ни рамки, ни фото с Джаредом, которое было тут до того, как я осталась в их квартире. Их могла убрать Алекс, и это было бы разумно и любезно с её стороны, плюс, очень свойственно ей. На всякий случай смотрю за тумбочкой, под кроватью и везде, куда она только могла уйти, отрастив ноги. Ничего нет. Сердце начинает барабанить по ушам. Я не хочу отказываться от неё. Он должен быть хотя бы где-нибудь. Нас связывают воспоминания, я не могу отказаться от всего. Так или иначе, он был в моей жизни, это не исправить. Я хочу хоть какую-то память, которой могу быть благодарна в будущем.

– Алекс, – зову я.

Слышу топот ног, вслед чему, подруга появляется на пороге.

– Где рамка? – спрашиваю я, застыв посередине комнаты.

– Какая рамка? – замешательство заставляет её брови нахмуриться.

– С Джаредом. Она стояла рядом с остальными.

– Не знаю, Джаред был в квартире той ночью. Зачем она тебе?

– Ни зачем.

– Ладно.

С тем же скепсисом, она покидает комнату, оглядываясь несколько раз. Возможно, для неё это не совсем понятно, но не для меня. Если её нет в комнате, и её не брала Алекс, у меня только один вариант: её забрал Джаред. Я не могу написать или позвонить ему, чтобы узнать, у меня просто не хватит силы духа. Чувствую себя трусихой и слабачкой, но я не готова услышать его голос. Только не сейчас. Господи, до чего я жалкая.

До встречи с друзьями, трачу время на подготовку работ и просмотр почты, надеясь на предложения. Вряд ли я могу получить что-то на следующий день после того, как отправила, но всё равно проверяю. И только тогда, когда сажусь в машину к Тому вместе с Алекс, расслабляюсь. Сейчас мне гораздо легче переносить всё не в одиночестве. Они не выражают соболезнования, в которых я вовсе не нуждаюсь, они просто молчат. Это лучше, чем слушать то, как им жаль, как всё станет лучше и то, что я со всем справлюсь. Это слишком банально. Я сама знаю, что справлюсь.

– Что за фильм? – спрашиваю я, когда Том открывает входную дверь в общий зал, кишащий людьми.

– Лара Крофт, – улыбается он.

– Фу, боевик, – морщусь и касаюсь горла, показывая приступ тошноты.

Алекс и Том посмеиваются, потому что прекрасно осведомлены о том, что я не предпочитаю подобный жанр кино-

ленты. Это уже неважно, выбора всё равно нет, а сидеть дома в одиночестве ещё хуже. Я бы наверняка открыла большую пачку мороженого и ревела над каким-нибудь фильмом или просто с самой собой. Второе больше вероятно.

– Кто-нибудь будет покупать поп корн? – спрашивает Крис, равняясь с нами, следом за ним это делает Бекка и Трент.

– Чтобы ты его сожрал? – фыркает Том, закатив глаза. – Сам себе купишь.

– Фу, как невежливо, – улыбается Крис. – Куплю, но делиться не буду. Я задница.

– Кто бы сомневался, – посмеивается Трент.

– Кто-то что-то сказал, или мне показалось? – шутливо бросает в ответ Крис. – Вы это слышали? Звук из туалета.

– Придурок, – улыбается Трент.

– Я за поп корном, – сообщаю я, в ту же секунду на плечах виснет рука Криса, который играет бровями, смотря на меня. – Я тоже задница.

– У задницы две половинки, ты – моя вторая.

– С тебя кола.

– Хрен с ним, даже разрешу тебе выбрать объём.

Позволяю ему утащить себя к бару. Перед глазами сразу несколько вариантов: фруктовый цветной, простые – соленый и сладкий. Это самый сложный выбор. Серьёзно. Я никогда не могу определиться. Беру солёный – думаю о сладком, и наоборот. Дилемма всей жизни. С удовольствием

возьму два маленьких, чтобы не метаться. В конечном счёте, останавливаюсь на солёном и самом большом стакане колы. Пока Крис откланяется в сторону чипсов, я чувствую, как плеча касается чья-то рука. Полагаясь на кого-то из друзей, натыкаюсь на незнакомца, который говорит:

– Эй.

Я уже думала, что он хочет попросить отойти, чтобы сделать заказ, но парень с любопытством рассматривает меня с ног до головы, а следом выливает ведро ледяной воды на голову.

– Ты же девушка Джареда Картера.

– Я не его девушка, – бубню себе под нос и отворачиваюсь.

– Отпад, – продолжает он, из-за чего я передёргиваюсь и моментально раздражаюсь.

Его имя тенью будет преследовать меня всю жизнь. Я больше не являюсь собой и не имею собственного имени, став «девушкой Джареда Картера». Я ужасно злюсь, слыша мерзкий скрип собственных зубов. И мне уже хочется ответить, но ладонь Криса, которую он кладёт на мою спину – останавливает.

– Думаешь, оно того стоит?

– Что? – хмурюсь я.

– Тебя серьёзно это волнует?

– Я не могу быть его тенью или плюс один.

– Никто так не говорит и не думает. Это просто ассоциации, когда тот, кто знает его, видит тебя.

– Я не хочу этого.

– Ты не можешь ничего изменить. Ответишь и что дальше?

Трудно это признавать, но ничего. Ничего не будет дальше, я выпущу пар и не более.

– Вот это я понимаю, – довольно улыбается Крис, закидывая несколько воздушных шариков в рот. Парень подмигивает и расплачивается за всё сам. Он точно не задница. – Если кто-то сунет руку, я её сломаю.

– Ты точно задница, тут хватит на всех, – смеюсь я, чувствуя прилив хорошего настроения и позабыв разозлившую ситуацию минуту назад.

– Я попрошу, чтобы мне завернули в пакетик, унесу домой.

– Ты такой дурак.

– Смешной дурак, – играя бровями, улыбается он.

– Это имеет какое-то значение?

– Дерьмово быть занудным дураком.

– Ладно, согласна.

Крис подхватывает ведерко с поп корном, а я беру стаканы, следуя за ним. Парень довольно пританцовывает при ходьбе, над чем я хихикаю. Я люблю его дурачества, которые поднимают настроение. Это ужасно, но я почти могу сказать, что он – замена Джареда. Конечно, не оригинал, и мы никогда не будем вместе, но Крис тот, кто воскрешает приятные воспоминания.

Глава 2

Решив поменять свою жизнь – займись этим кардинально. Что я и сделала.

В пять утра будильник тарабанил по нервам, как на ударных. Поёжившись в тёплой кровати, я вытянулась и встала. Сегодня мой первый день, когда я решила бегать. Свежий воздух всегда настраивает на отличную эмоциональную волну, придавая бодрости. Если мои тренировки сейчас отодвинулись на неизвестный срок, значит, я займусь самолечением в виде пробежки.

Утренний Нью-Йорк ещё прекрасней. На дороге почти отсутствуют машины. Мимо пробегают люди, которые начинают свой день точно так же, как я решилась сегодня. Приятные солнечные лучи, согревают и повышают настроение. Включаю музыку и перехожу на лёгкий бег. Оказывается, раньше я зря отказывала себе в этом чудесном времяпровождении. Никаких посторонних мыслей, только ты и свежий воздух. В наушниках играет Nickelback – What Are You Waiting For? – это то, что мотивирует, настраивая на новую волну. Она всегда была моим стимулом. Поддаюсь мелодии и придаю темп ногам, запрещая себе расслабляться и искать отговорки для пощады. Ночью я могу реветь в подушку от того, как ноет место, где должно быть сердце, а утром на моём лице должна быть маска спокойствия.

Не считая времени и не жалея сил, циферблат уже натикал семь часов утра. Я бегала почти два часа, как ужаленная. Одежда насквозь пропиталась потом, но заряд желаемой бодрости был получен. *Я могу всё.* Выжигаю эти слова в сознании, и отныне буду повторять каждое утро.

– Вот же черт, – ошарашено шепчет Алекс, когда я перехожу порог квартиры. – Ты где была?

– Бегала, – сообщаю я.

Зелёные глаза подруги становятся в два раза больше, а челюсть готова отвалиться. Честно, я и сама немного в шоке, но это моя новая жизнь и я привыкаю к ней.

– Ты пугаешь меня, – вздыхает она, делая глоток кофе, но продолжая сканировать меня взглядом.

– Я сама себя пугаю.

– Это из-за него?

Моё молчание говорит само за себя. Если быть честной, то да, я делаю всё, чтобы как можно реже думать о Джареде. Теперь моей целью стало избавление от всего, что связанно с ним, но я не учла одного: подаренные кулоны всё ещё висят на шее, как камень, который тащит ко дну. Моих сил недостаточно, чтобы отказаться от них, они каждый день со мной. Я не снимала их ни разу за всё то время, как только получила. В конце концов, Джаред подарил мне одни из лучших моментов, я хочу помнить, не смотря на ноющую боль в груди. Я схожу с ума и противоречу самой себе. Да, это точно сумасшествие.

– Лиз?

Нет смысла лгать, поэтому согласно киваю. Даже сейчас он делает для меня многое своим отсутствием. Я начала исправлять свою жизнь в лучшую сторону, как и некоторые привычки.

– Ты должна быть счастлива как с ним, так и без него.

– Я пытаюсь, – хмурюсь я.

– Может… может, ты сходишь куда-нибудь с кем-нибудь?

– Нет, – категорически отрезаю предложение подруги. – Я не буду зря тратить время человека, пытаясь забыть Джареда. Так нельзя, Алекс, использовать кого-то – это не выход.

– Ладно, пройдёмся по магазинам сегодня?

– Конечно, – соглашаюсь я, беру пирожное, но тут же возвращаю его на столешницу. *Никакого сладкого.*

Алекс сползает со стула и удаляется в свою спальню, а в мою голову приходит самая глупая идея за всю жизнь. Стричь волосы под каре я, конечно, не горю желанием, но придать им какой-нибудь новый оттенок совсем не прочь. Моя пустая душа требует перемен, которые я готова ей дать.

– Алекс, – зову подругу, которая что-то яро ищет.

– Да? – отзываясь, она не выглядывает, продолжая что-то искать.

– Я хочу что-нибудь сделать с волосами.

Выскочив так резко из комнаты и напугав, Алекс подлетает ко мне впритык и смотрит в глаза.

– Правда?

– Да, – улыбаясь, киваю я.

– Боже, – подпрыгивая на месте, она хлопает и расплывается в самой счастливой улыбке. – Сразу после лекций, отменить нельзя!

– Хорошо, – смеюсь я.

Сложив ладони в молитвенном жесте, она закрывает глаза и поднимает голову к потолку.

– Картер, спасибо хотя бы за это.

Смеюсь над её глупостями. Мне доводилось слышать подобное предложение ни меньше миллиона раз, но я всегда отказывалась, ссылаясь на то, что мне нравится родной цвет. Возможно, тогда было не время, но сейчас эти изменения могут пойти на пользу. Либо я на это надеюсь.

Она уже уходит в комнату с блестящими глазами и безумными идеями, но тут же возвращается обратно.

– Нет!

– Что, *нет*? – спрашиваю я, давясь соком.

– Мы пойдём прямо сейчас!

– С ума сошла? – смеюсь я. – Сейчас семь утра и все салоны закрыты.

– Чёрт, – шепчет она. – Ладно, после обеда.

Смотрю ей вслед и тихо посмеиваюсь. Она всегда была и будет слишком нетерпеливой.

– Ты заставляешь меня мучиться! – кричит подруга из комнаты.

– Я тут ни при чём.

Если за этот промежуток времени она не чокнется и не потеряет сознание, то можно считать это настоящим чудом, и я всё же реализую идею с небольшими изменениями.

Весь этот промежуток времени мысленно возвращалась к Алекс и улыбалась. Нутром чувствую, она не может сидеть на месте, и Том явно уже несколько раз вдохнул и проворчал что-нибудь себе под нос из-за того, что Алекс взвинчена до предела. Знаю, часы, которые я привезла ей из Лас-Вегаса, пылают ярким пламенем под её взглядом или получили мозоли из-за того, как часто она смотрит на них. В любом случае, это так забавно. Это наше второе различие: у меня железное терпение, её же похоже на пластмассу. Я всей душой люблю эту сумасшедшую девушку.

Алекс ожидала на выходе из университета ближе к часу дня. Я видела нетерпение подруги. Она вздрагивала каждый раз, когда дверь за её спиной хлопала. Посмеиваясь некоторое время, решаюсь больше не издеваться и выхожу на улицу.

– Ты не сбежала, – довольно улыбается она, подхватывая меня под руку.

– Ты достанешь меня из-под земли, бежать некуда, – хихикаю я.

– Твоя правда.

Протащив меня через пару кварталов, она открывает дверь и жестом указывает мне пройти первой, что ещё смешней. Не знаю, как объяснить, что я не сбегу и не стану идти

на попятную. Девушка с ярко красными волосами встречает нас с неприкрытым радушием. Несмотря на то, что цвет таких волос можно встретить редко, они идеально подходят к её веснушкам, разбросанным по лицу.

– Кого меняем? – интересуется она.

Алекс тыкает пальцем в мою сторону и подталкивает вперёд.

– Её.

– Пожалуйста, только не блондинка или рыжая, – умоляю я. – Я даже согласна на синие или фиолетовые.

Девушка озорно смеётся.

– Ни то, ни другое, милая.

Благодарно улыбаюсь, когда мой новый стилист отходит в сторону с Алекс. Девушки начинают бурно обсуждать перемены и поглядывать в мою сторону, из-за чего я качаю головой и морщусь.

– Где ваш этикет? – смеюсь я. – Вам когда-нибудь говорили, что так делать нельзя?

– Заткнись, – высунув язык, Алекс отворачивается, продолжая барную беседу.

Ладно, спасибо, что идею с чем-то цветным тоже отклонили и утешили меня отсутствием такого сюрприза в будущем. Я точно не буду блондинкой, рыжей, синей и фиолетовой. Но, к сожалению, у радуги и в палитре есть десятки других оттенков, что не на руку. Я серьёзно переживаю за себя. Тараканы Алекс танцуют ламбаду и попивают шампанское, от-

мечая этот день красным цветом. Мои же притаились и ждут.

– Посмотри на себя такой последний раз, через пару часов ты будешь уже другим человеком, – улыбается девушка.

Господи, эти слова должны подарить спокойствие или наоборот?

– Тебе понравится, – добавляет Алекс.

– О, да, – соглашаюсь я, не скрывая всей иронии и паники.

Всё время я то и дело ёрзала по креслу, боясь новых перемен. Мне страшно, что Джареду я уже не буду нравиться. *Вот, опять.* Очередной раз думаю о нём и его мнении. Морщусь так, словно съела целый лимон. Почему нельзя просто взять и отрезать внутри себя то, что ведёт к нему? Кажется, я ещё долго буду умолять себя отпустить и продолжать дальше уже по-новому. В любом случае, у меня нет другого выхода.

Карла, как назвала себя девушка с красными волосами, улыбнулась мне.

– Ты готова?

– У меня уже нет выбора, – жму плечами, когда Алекс и Карла переглядываются, одобрительно улыбаясь друг другу.

– Нет.

– Тебе не может не понравиться, – кивает Алекс. – Закрывай глаза, это будет сюрприз.

Хмыкнув, слушаюсь подругу и закрываю глаза. Эти секунды сравнимы со скоростью улитки. Я даже не вижу кончиков волос, чтобы хоть что-нибудь понять. Господи, дай мне сил

пережить новшества от Алекс.

– Один… два… – отсчитывают девушки. – Три!

Длина не особо изменилась, она стала лишь на несколько сантиметров короче. Мои некогда тёмные волосы сейчас стали гораздо светлее, переливаясь золотистыми оттенками и ниспадая на плечи лёгкими волнами.

– Мне нравится, – улыбаюсь я, продолжая рассматривать отражение. Возможно, это действенный способ подлечить душу. Я проверю этот вариант.

Поворачиваюсь к Алекс и поднимаюсь с кресла.

– Спасибо.

– Всегда пожалуйста, – кивает она, стискивая меня в объятиях.

Распрощавшись с Карлой, хохоча, вываливаемся из салона и довольными улыбками озаряем этот хмурый день. На время мне удаётся забыться и жить так, как жила до произошедшего.

Алекс откланяется в сторону и достаёт телефон.

– Фото на память, – сообщает она, направляя на меня камеру.

– Это обязательно?

– Это жизненно необходимо!

Корчу рожицу, но слушаюсь подругу. Сощурив зелёные глаза, в которых до сих пор виден блеск авантюризма и озорства, либо я просто ошибаюсь, ведь в них светит солнце, Алекс строит обиженную гримасу.

– Ты счастлива или нет?

– Да, – киваю я, хотя смутно верю в согласие.

– Тогда что за кислая мина?

Расставляю руки в разные стороны и показываю язык. Такой меня сохранила фотография, которую сделала Алекс: новой и счастливой. Я должна показать и доказать Джареду и себе, что у меня всё в порядке, никто не должен жалеть меня.

Пока она спешно начинает тыкать по экрану, я перевожу взгляд на часы и подпрыгиваю на месте.

– Чёрт, я должна ехать.

– Ехать? – удивляется Алекс, подняв голову.

– У меня смена сегодня, – говорю я, размахивая рукой в поисках такси, которое останавливается рядом меньше, чем проходит полминуты. – Увидимся дома.

Не знаю, успела ли услышать последние слова Алекс, потому что её лицо выражало полное недоумение и шок. Я и сама не предполагала, что такая незначительная смена внешности затянется не на час или два, а на четыре. Итого: я на другом конце города, желаю изобрести телепортатор, чтобы очутиться на работе вовремя. Господи, я ненавижу опаздывать. Из-за этого ускоряется пульс, бешеною стучит сердце, неприятный холодок, означающий вину и огорчение, скользит по спине, а нервы, словно серые тучи, сгущаются и начинают лопаться с каждой последующей секундой.

Мужчина за рулём, косится в мою сторону, и благодаря его вниманию осознаю, что стучу ладонью по кожаной обив-

ке кресла. Моя извиняющаяся улыбка мало, чем может помочь, но я выдавливаю.

За пять минут до смены, влетаю в кабинет, пугая Эмбер и мёртвые души, живущие в этих стенах.

– Господи, с тобой всё в порядке? – задавая вопрос, Эмбер смотрит за мою спину, но я и так знаю, что там пусто.

– Прости, боялась опоздать, – задыхаясь, тараторю я.

– Ты сумасшедшая, – улыбается девушка.

Смахиваю и выплёвываю локоны волос, прилипшие к лицу, и наконец-то выдыхаю.

– Вау! – тут же ахает Эмбер. – Потрясающе выглядишь, ты уверена, что хочешь уйти? У нас может собраться целая армия поклонников, которые купят всё, что ты предложишь.

– Как нечестно пользоваться наивностью и слабостью других, – хихикаю я.

– Ты не передумала?

– Нет, – качаю головой и, думаю, по моему лицу заметна вся грусть.

– Хорошо, но имей в виду, тебя ждут разборки.

– Разборки? – удивляюсь я, стащив с полки футболку и повернувшись к ней. – Какие?

– Вот такие! – резкое появление Макса из-за поворота, чуть ли не уносит меня в гроб. Прижимаю ладонь к сердцу и пытаюсь прийти в чувство, пока парень улыбается: – Ты предательница, Элизабет!

– Неправда! – отрицаю я, принимая его объятия.

– Правда-правда, я буду скучать.

– Я тоже, – киваю, пытаясь успокоить эмоциональность, вмиг нахлынувшую и бушующую внутри. – Ты сейчас заставишь меня утонуть в слезах.

– Не смей плакать. Надеюсь, моя новая напарница будет такой же. Только без сердечек на отчётах.

– Не было никаких сердечек! – восклицаю я, из-за чего он начинается смеяться. Ведь не было? Господи, я на это надеюсь, потому что на тот момент мозги были далеко от моей головы.

Макс передразнивает меня, на что Эмбер тихо хихикает. Хмыкнув, произношу что-то в виде проклятия и следую на рабочее место, оставляя эту парочку смеяться надо мной за моей спиной. Боже, я выглядела жалкой школьницей, которая впервые влюбилась в мальчика. Но, по правде говоря, именно так оно и есть. Впервые в жизни я не просто влюбилась, а полюбила до сумасшествия, вручив одному человеку полный доступ к себе: к мыслям, к телу, к душе, к сердцу. Я подарила и отдала ему всё, и сейчас я стала банкротом, оставшись без всего. Сердце вновь обливается кровью и сжимается, но через силу, впрочем, как и всегда, выдавливаю улыбку и принимаю заказы.

Новая жизнь. Новая жизнь. Новая жизнь.

Моя новая мантра, которую стоит повторять себе ежечасно. *У меня новая жизнь*. Грустно покидать бар и людей, к которым привыкла и подружилась, но мне необходимы пере-

мены и движение. Не двигаться дальше – означает, не жить вовсе, а я страшно хочу жить. Дышать так, как дышала раньше.

Вечер пролетает слишком быстро, чего я вовсе не ожидала. И склоняясь над отчётами, я лишний раз убеждаюсь, что на бумаге нет ни одного сердечка. На часах без пяти минут до закрытия, и из-за этого глаза автоматически устремляются к диванам. Но там пусто. Скриплю зубами и отвожу взгляд в сторону, загоняя слёзы назад.

– Эй, половинка, – знакомый голос заставляет резко завернуть голову и встретиться с серо-голубыми глазами.

– Половинка? – недоуменно улыбаюсь я, на этот искренне, потому что напротив останавливается Крис.

– Ну, да, мы же договорились: у задницы две половинки.

– Ты говоришь это только для того, чтобы я дала бесплатно поп корн.

– Не правда, – улыбается парень, качая головой, но следом быстро спрашивает: – А дашь?

– Нет, – смеюсь я. – И что ты тут забыл?

– Тебя.

Обращаю взгляд на то место, где когда-то меня ждал человек, которому я отдала сердце. Слёзы снова начинают прожигать глаза, но я быстро тру их и расправляю плечи. *Не вздумай. Только не сейчас.*

– Жду, – говорит Крис, проницательно смотря на меня, после чего откланяясь в сторону тех самых диванов, от чего

тошнота подступает к горлу. Я буквально умоляю его не занимать тот, что принадлежал Джареду, но Крис падает именно на него.

Конечно, он не занимает его из-за Джареда, он просто стоит ближе всего и с него открывается весь вид на бар и зал. Подмигнув, парень утыкается в телефон, а я осушаю стакан воды, чтобы выбить ком из горла, хватаю лист и, скрываясь за первым поворотом, прижимаюсь спиной к стене.

– Проклятие! – шепчу, восстанавливая дыхание, которое давно сбилось.

– Лизи? – голос Эмбер выстреливает в голову, и я вздрагиваю, распахнув глаза.

Девушка смотрит на меня с интересом и замешательством одновременно.

– Ты бледная, плохо?

– Всё хорошо, – сиплю я, отлипая от стены. – Голова закружилась, это волнение.

– Из-за чего?

– Из-за того, что ухожу от вас.

– Всегда можно вернуться обратно, – подмигивает Эмбер. – Но ты должна идти только вперёд. Ни шагу назад.

– Ни шагу назад, – повторяю я, заставляя себя поверить её словам.

Требуется не более пяти минут, чтобы переодеться и распрощаться с Эмбер. Моя последняя смена, которая только что завершилась. Складываю одежду и отдаю её своей быв-

шей начальнице, которая была моей первой и одной из лучших. Конечно, других не было, но я знаю, что Эмбер будет среди них.

– Если что, вы всегда можете позвать меня на помощь, – говорю я, выходя из кабинета.

– Конечно, – улыбается она. – До встречи, Лизи.

– Пока, – киваю, шагая по небольшому коридору.

Я и подумать не могла, что уходить слишком тяжело. Возможно, впереди меня ждёт что-то намного лучше, но сейчас на душе висит камень. Я буду скучать по работе и по этому месту.

Крис как будто понимает всю мою тоску и не пытается залезть ни в душу, ни в голову. Парень тихо подпевает песням и качает головой, минуя небоскрёбы, в которых горит свет. Подумать только, несколько дней назад я проезжала мимо них с Джаредом, который сейчас в другом штате. Жизнь не готовит к тому, что может резко развернуться и отшвырнуть в другую сторону, к которой ты абсолютно не готов. И я, чёрт возьми, совсем не была готова. Я не думала, что мы, как два поезда, следующие рука об руку друг с другом, вдруг направимся в разные стороны. Как будто оператор нажал кнопку и произошёл стрелочный перевод, тем самым, разводя наши пути.

Благодарю Криса и выпрыгиваю из салона, не спеша, направляясь к центральному входу. За спиной никакого сигнала, лишь шум отъезжающих шин. Разворачиваюсь и смотрю,

как машина Криса ловко растворяется в потоке других. На этот раз не сдерживаюсь, позволяя слезам покатиться по щекам. Слишком многое напоминает о нём.

Глава 3

Джаред

Не меньше, чем миллиардный раз я смотрю на фото в аккаунте Алекс и очерчиваю каждый изгиб тела Лизи. Она улыбается и показывает язык, это заставляет меня сходить с ума и метаться с места на место. Я не могу понять, счастлива она или же наоборот. Эгоистичность внутри подводит к тому, что я не желаю первого. Это отвратительно, но я признаюсь самому себе, что не хочу, чтобы она была счастлива без меня. Я не хочу, чтобы кто-то другой был причиной её улыбки. Дерьмовые мысли, это то же самое, что смотреть правде в глаза. Конечно, я сразу заметил перемену в цвете её волос, ведь знаю каждую клеточку её тела. Провожу пальцем по экрану в области волос и выдыхаю тяжкий груз, падая на спинку дивана. Нет ничего хуже, чем быть тут.

Смотрю на номер Лизи, но набираю брата.

– Привет, – спустя два гудка, отвечает он довольно спокойным голосом, но я всё равно улавливаю учащённое дыхание.

– Ты один?

– Если не считать десятерых других в душевых, то да.

– Ладно, – расслабляюсь, не хочется быть тем, кто нарушил их вечную идиллию. – Как дела?

– Уверен, что интересуешься моими? – слышу ехидную

улыбку в его голосе, но отмахиваюсь, потому что не могу дать ему подзатыльник. Разве что себе, ведь мой следующий вопрос вылетает сам по себе:

– Как она?

– Держится, – скупо говорит Том. Уверен, он пожал плечами, хотя я думаю о том, как резко сел мой голос из-за вопроса.

– Это всё?

– А что ты хочешь услышать? – выдыхает брат, и сейчас он точно провёл ладонью по лицу, привычка отца перешла к нему.

– Если видел, то она позволила Алекс поменять себя, уволилась с работы, начала бегать. Держится.

На несколько секунд, он замолкает, после чего добавляет:

– В общем, переворачивает свою жизнь.

– Есть кто-то рядом? – едва не теряю контроль, но стойко держусь. Спасибо самоконтролю, потому что голос уже подвёл меня.

– Дин поддерживает её, позвал на матч завтра.

Это похоже на хорошую пощёчину. Закрываю глаза и стискиваю челюсть, но даже несмотря на это, чувствую, как скриплю зубами. Телефон почти хрустит, когда сжимаю его в кулаке и вздрагиваю, когда кажется, что я на грани.

– Я засуну мяч в его задний проход, если хоть пальцем её тронет.

Том тихо смеётся, мне же абсолютно не весело. Совсем

наоборот: внутри меня пожар.

– Успокойся, там только дружба.

– Дружба может довести куда подальше.

– Да, – соглашается Том. – Но не с Лизи, она не будет с ним, я вообще не уверен, что она будет… с кем-нибудь заводить отношения. Не в ближайшее время.

– Я скоро тут двинусь, – выдыхаю я, запуская пятерню в копну волос.

– Намёк на гостеприимство? – усмехается он. – Зовёшь меня в гости?

– Я могу передумать, – говорю я, позволяя себе не выдавленную улыбку.

– Что там есть?

– Не знаю, сутками оседаю в зале.

– Не кори себя, ты сам сделал выбор. Сейчас не время расслабляться.

Разговор вновь переходит в напряжённый и тот, который был минуту назад, где я хотел убить кого-нибудь или разбить что-нибудь.

– Я не выбирал это, – фыркаю я. – Мне не сообщали, что я должен улететь на год.

– Ты должен понимать и предвидеть риски, которые могли быть.

– Я уже говорил. Я не подписывался на такое, мне сказали, только когда на бумагах осталась моя закорючка. У меня нет выбора, если разрываю контракт, то плачу бешеную сумму

неустойки.

– А ей ты об этом сказал?

– Я не успел, она убежала.

– Потому что ты начал с того, что она обязана лететь за тобой. О чём ты думал вообще?

– О том, что не хочу оставлять её, даже если придётся утащить за собой.

– У тебя никогда бы не получилось, если она сама того не захочет.

– Думаешь, у меня было время подумать? Хочешь сказать, что не уговаривал бы Алекс, а спокойно свалил, оставив её?

Молчание в трубке, и я уже смотрю, не скинул ли Том вызов, но он остаётся на линии. Я нагрубил, но почему-то никто не хочет понять меня. Никто не хочет встать на моё место, чтобы представить себя в той ситуации, когда им придётся оставить того, кого любишь. У меня было меньше суток, я не успел подумать и осмыслить, чтобы предпринять что-то, оставалось только то, что я сделал. Теперь мне известно, что невозможно принудить кого-то отправиться за тобой. Хотя, может это пройдёт с кем-то, но Лизи не безвольный овощ.

– Ладно, – выдыхает Том. – Выбора всё равно уже нет, может, это даже к лучшему. Я поговорю с Алекс. Либо с ней, либо один.

– Хорошо, – говорю я, сбрасывая вызов.

Выдыхаю и поднимаюсь с дивана. За окном расстелился океан, но какой в нём прок, если нет желания находиться

тут? Я мог мыслить иначе, если бы она была со мной. Это представлялось сказкой. Но я не в гребаной сказке, где она согласна на всё, а я обладаю сверхспособностью уговаривать. Может, Том прав и так действительно к лучшему?

Коротая вечер и утро в зале, у меня не оставалось свободной минуты на что-то другое. На самом деле, у меня могла быть куча свободного времени, но я не желаю тратить его на что-то другое. От Тома не было никаких новостей с разговора, и я уже думал, что он не прилетит ни один, ни с Алекс. Мне не просто нужна передышка и кто-то рядом, она жизненно необходима. Любой человек. Я не тороплюсь заводить знакомства тут, хотя несколько парней с зала звали развеяться толпой. Я не был в этой компании, предпочтя тусовке – вечер в зале. В этом проклятом городе у меня есть только Люк, и сейчас этот громила ждёт меня возле кафе, где мы договорились встретиться.

Сую руки в карманы шорт и пинаю камень, попавший под ноги.

– Обед при свечах? – усмехается парень, как только я равняюсь с ним.

– С тобой? – морщусь, но поднимаю уголки губ. – Я похож на сладенького мальчика на вечер?

– Ты такой плюшевый.

– Проверим, насколько я плюшевый, когда выйдем на ринг.

– Это вызов? – дёрнув бровью, смеётся Люк.

– Предложение. И нет, я не голоден.

– Тогда побалуем женские глаза, – играя бровями, он кивает головой и следует к пляжу.

Покупаю воду и падаю на песок, скидывая кроссовки. По привычке ношу их тут, хотя следует сменить на шлёпки. Флорида славится жарким климатом, и тем, что из дома лучше не выходить днём, если не желаешь сгореть или сдохнуть от жары. Второе я предпочитаю больше, не совсем симпатизируя духоте. Благодарю пальмы, от которых появляется тенек, где я нахожу укрытие. Океан лишь напоминает о ней. О том, что не так давно я сидел на берегу в Калифорнии, обнимая Лизи. Хреново, что все тёплые воспоминания связаны с ней. Так или иначе, самые счастливые минуты своей жизни я провёл именно с ней и в её компании.

– Идёшь? – спрашивает Люк, махнув рукой в сторону нескольких человек, бросающих мячик через сетку.

– Волейбол? – выражение моего лица говорит само за себя.

– Не будь нюней.

– Я буду тут.

– Как знаешь, – усмехается он, стягивая футболку.

Закатываю глаза, потому что знаю причину, по которой он это сделал. И жест венчается успехом, из соседней компании, состоящей из девчонок, тут же поднимается парочка, следуя за ним. Поворачиваясь спиной к ним и лицом ко мне, Люк показывает средний палец и довольно улыбается. Хре-

нов засранец, он сделал это специально. Игроки с радостью приняли его в команду, предварительно поспорив, за кого он будет играть. Разве в волейболе важны мускулы, а не хороший удар? Вероятно, смотря на него, они сразу соглашаются с мнением, что он умеет всё.

Обращаю взгляд вдаль, где виднеется горизонт, и делаю глоток ледяной воды. Вновь ловлю себя на мысли, что не желаю быть тут. Не знаю, чем мог заниматься сейчас в Нью-Йорке, но точно уверен, что был бы где-то возле Лизи. Время близится к пяти, сегодня пятница, и это значит то, что она пойдёт на игру к Дину. Когда-то она была со мной на чемпионате. Это было лучшее время. Только мы. Никого больше. Я отчаянно хочу вернуться туда. В то время.

Чувствую чью-то ладонь на плече, и она точно женская.

– Не интересно, – не глядя, говорю я, сбрасывая руку, думая, что одни решили попытать удачу с Люком в волейболе, а другие со мной на пляже.

Женское внимание обыденно и кажется нудным, мне уже не доставляет удовольствие искать кого-то для коротания вечера. Хотя, сложно сказать, что я вообще искал. Все сами меня находили, стоило только дать зелёный свет.

– Не знаю, радоваться или нет, – звучит возле уха слишком знакомый голос.

Резко заворачиваю голову, встречаясь с зелёными глазами.

– Алекс? – удивляюсь я, переводя взгляд за её спину,

где вижу Тома. – Почему не сказали, что прилетите? Я мог встретить, засранцы.

– Ага, – хихикает девушка. – И испортить сюрприз.

Улыбаюсь, но чувствую ноющую боль в области сердца. Я не предполагал, что Алекс легко поднимет всю тоску и вывернет наружу боль. Она слишком тесно связана с Лизи, и они похожи внешне. Конечно, я узнаю Лизи даже будучи слепым, но это не отменяет внешнего сходства между ними. Одно понятно точно: она легко напоминает другую. Ту, что без конца и края живёт в моей голове.

– Прекращай так улыбаться, как будто не рад нас видеть, – улыбается брат, пожимая мою ладонь.

– Я рад, – смеюсь я.

– Да, конечно, – кивает Алекс, занимая место между ног Тома.

Это не остаётся незамеченным, и я желаю взреветь, но рычу внутрь себя.

– Как дела? – интересуюсь я.

– Отлично, – улыбается она. – Если ты, конечно, спрашиваешь о наших.

– Вы слишком одинаковые, – морщусь, взъерошив её волосы, за что получаю ворчливые проклятия.

– У неё всё в порядке, Джаред.

Молча киваю, устремляя взгляд вдаль океана. Я рад хотя бы тому, что девушка брата сейчас не желает меня убить, как это было при отъезде. Алекс слишком непредсказуема. Она

извинилась, но легко могла сменить мнение за прошедшее время. Иногда я думаю, что запрошенная сумма неустойки очень мала и можно бросить всё, но не могу. Эта большая возможность для меня и моего будущего. Я вложил много сил и упорства в бокс, который спас меня когда-то, и спасает сейчас.

– Куда тут можно сходить? – спрашивает она, в упор, смотря на меня, пока я смотрю куда-то перед собой.

– Не знаю, – пожимаю плечами. Со вторника я знаю только дорогу к залу и квартире.

– Ты ещё никуда не ходил?

– Нет.

– Боже, ты скучный, – хихикает Алекс. – Точней, стал скучный.

– Возможно, – моё равнодушное согласие подвергает шоку не только её, но и Тома. Парочка переглядывается между собой.

– Надо было пойти на игру к Дину, а потом на вечеринку в братство.

Тело моментально напрягается при упоминании об игре и вечеринке. Проклятие, пусть только подумают о Лизи. Особенно Дин. Я и так проглотил то, что она убежала от меня к нему. И я до сих пор подвергаю сомнению и бешенству их взаимоотношения. Это доводит меня до белого каления. Я стараюсь верить ей, но ревность рано или поздно погубит меня.

– Лучше заткнись, – хриплю я.

– Что? – хмыкает она.

– Ничего, просто не упоминай его.

Краем глаза замечаю её довольную улыбку, сравнимую с той, что принадлежит Чеширскому коту. Конечно, она добивалась моей реакции, и я её показал не только внешним видом, но и процедив ответ.

Пихнув меня локтем, Алекс выгибает бровь.

– Ревнуешь?

– Не твоё дело.

Ревную ли я? Мать вашу, да, тысячу раз да. Я сотру в пыль каждого, кто до неё дотронется, и если нужно, то буду узнавать каждый её шаг. Несмотря на то, что мы вроде как *разошлись*, отдавать её просто так кому-то – я не собираюсь и не готов. Она всегда была моей и ею останется. Никого до меня и после меня. Но если хотя бы на секунду представить, что будет – я сделаю всё, что будет в моих силах. Она всегда будет думать только обо мне. Будет вспоминать только меня. Желать только моих касаний. Но в реальности, я буду вырезать каждое имя, которое будет крутиться вокруг неё. Буду угрожать и спокойно применю силу, если это потребуется. Мне плевать на всё, если дело касается Лизи. Я становлюсь зверем и собственником. Это намного хуже, чем какая-то красная тряпочка для быка.

Остаток дня, Алекс таскала за собой трёх здоровых мужиков по всему Форт-Лодердейлу, пока наконец-то не устала.

У этой девушки шило в заднем месте. Но я благодарен ей, хотя бы ненадолго я расслабился и развлёкся.

В квартире стояли манящие ароматы пиццы, которую мы заказали и осели в гостиной за телевизором. Обращая взгляд ко мне, Алекс с непонятной надеждой в голосе, спрашивает:

– Когда ты прилетишь в Нью-Йорк?

– Ближе к экзаменам.

– Как думаешь, у Лизи уже будет парень? – хитро улыбается она, а я давлюсь ломтиком пиццы.

– Заткнись, – откашливаясь, ворчу я.

Том тихо посмеивается рядом с ней, и впервые я понимаю, что эта парочка представляет собой двух всадников моего личного апокалипсиса. Эта девушка занимает второе место после Лизи, кто способен выбесить по щелчку пальцев. Делаю большой глоток колы и проталкиваю застрявший поперёк горла кусок. Я бы убил её, честное слово. Я, конечно, понимаю, что друзья созданы для того, чтобы раздражать тебя и сталкивать лбом с самым дерьмовым вопросом, но я не был готов к тому, что это произойдёт спустя неделю. Даже меньше недели.

Том отлучается в туалет, а глаза его Фурии обращаются ко мне.

– Знаешь, ты мог бы прилетать в Нью-Йорк на выходные, и ничего подобного не случилось бы, – тихо говорит Алекс. Веселья больше нет ни в её глазах, ни в словах.

– Всё не так просто. Мне нельзя уезжать, тренировки каж-

дый день.

– Почему нельзя договориться заниматься в Нью-Йорке?

– Потому что тут их зал и их тренера. Это не спортивный клуб, в который я прихожу по желанию.

– Зачем они всё усложняют?

– Не спрашивай меня об этом. Я не знал, что должен улететь и не смогу выезжать.

Она уже было открывает рот, но Том обрывает её своим появлением. Сведя брови, Алекс отворачивается и отодвигает пиццу в сторону. Ещё несколько секунд смотрю на её хмурое выражение лица, а кусок во рту превращается в резиновый и едва пережёвывается. Я больше не уверен, что видел счастье на снимке. Алекс лишний раз доказала это. Ей хреново так же, как и мне?

Глава 4

Это чья-то хреновая шутка?

Это всё, что я хотел орать на всю квартиру и не только. Я хотел, чтобы мой вопрос слышал каждый живой на планете. Особенно она. На душе не скребли кошки, там было гораздо хуже. Разрывалась каждая клеточка меня. Моё состояние сложно описать словами. Я не взбешён и не в ярости, намного хуже. Попадись кто-то под руку, и я не замечу, как за долю секунды сверну шею. Рука тряслась, а мобильник готов был треснуть из-за силы, с которой я его сжимал. Клянусь, я не разбил его в ту же секунду, как только увидел Лизи в объятиях Дина только для того, чтобы посмотреть снимок ещё тысячу раз и убедиться в том, что зрение не обманывает меня. Он, чёрт возьми, обнимает её на вчерашнем матче, а она выглядит довольно счастливой. Я хочу, чтобы меня вырубили и надолго.

– Доброе утро, – говорит Алекс, но как только поднимает голову, её улыбчивое настроение вмиг меняется на настороженное, а лопатка в руках застывает. – Что…

Она не успевает продолжить вопрос, потому что я бросаю телефон, который успешно вписывается в плитку кухонного фартука и с грохотом валится на столешницу. Срываясь с места, она тянется к телефону, а я хлопаю дверью ванной комнаты. Я слышу скрип собственных зубов, слышу, как бьётся

сердце, как будто оно не в груди, а в голове, чувствую, что готов разнести всё к чёртовой матери. Это не поможет выпустить гнев, но я буду рад сделать хоть что-нибудь. Кулаки невыносимо чешутся, так сильно хочется заехать ему в челюсть, а потом добраться до неё, чтобы посмотреть в глаза, и убить следом.

В отражении на меня смотрит совершенно другой человек. Я не помню, чтобы был в таком бешенстве хоть когда-нибудь. Я не был в таком состоянии даже когда всплыла вся подноготная отца. Единственный человек, от которого я никогда не ожидал подобного – девушка, которая заменила меня спустя неделю.

– Ты же знаешь, что Дин её друг, – хмурится Алекс, как только я выхожу из ванной комнаты. – Это нормально.

– Я приеду на следующих выходных, – цежу, едва выдавливая слова.

– Каким образом?

– Мне насрать каким!

Замечаю телефон на столе, и за одну секунду он влетает в ту же стену, на этот раз, разлетаясь на осколки, напоминая моё внутреннее разбитое вдребезги состояние. Алекс вздрагивает, глаза девушки распахиваются, а рот открывается. На её лице ужас, на лице Тома то же самое, пока я, словно сумасшедший, не могу найти себе место, бродя по квартире, то и дело, запуская пятерню в волосы и пиная всё, что попадается под ноги.

– Да сядь ты уже! – рявкает Том, благодаря чему, Алекс снова подпрыгивает на месте.

– Какого хрена я на это подписался!?

Мой крик эхом разносится в стенах, и напольная лампа у дивана летит на пол к разбитому телефону, к ним присоединяется стеклянный журнальный столик, в который влетает кулак. Кровь чуть ли не фонтаном брызгает, оставляя на бежевом ковре красные пятна и пронзая острой болью, к счастью, я не чувствую физической боли от слова *совершенно*.

– Картер, твою мать! – хрипит Том, с дури толкая меня на диван.

Алекс с ужасом на лице застыла на месте, смотря на меня. Выглядела она очень смешно, но мне не до смеха. Глаза накрыла пелена отчаянья и боли.

– Успокойся, – выдыхает Том, приступая к осмотру моей ладони, но я не даю ему время на игру в доктора. Выдёргиваю руку и поднимаю их в знак капитуляции.

– Пусть валит нахрен, – фыркаю, хлопая дверью проклятой спальни.

Пнув ножку кровати, замертво валюсь сверху. Кровь стынет в жилах, ведь я понимаю, что Дин идеальный вариант. Я и раньше это понимал, но сейчас я тут, а он там. Расстояние – худший враг. Между нами непреодолимая пропасть. Он не был замечен в ежедневной смене девушек, капитан футбольной команды, на доске почёта университета, завидный холостяк и всё прочее дерьмо. Всё то, на что забил я –

преуспевает он. И я проигрываю. Внутри только одно желание: набрать Люку, бежать в зал, разбить костяшки о грушу и попробовать отпроситься любым способом в Нью-Йорк, но мой телефон валяется вдребезги разбитым, как и моё сердце, которое осталось в той квартире. Я уехал без души. Который день, чувствую себя пустым и мёртвым. Я никогда не сталкивался подобным опустошением. Как будто всё выбили, оставляя лишь физическую облицовку.

– Джаред…

Краем глаза замечаю тёмную макушку Алекс, которая торчит в дверном проёме. Вряд ли по моему виду можно сказать, что я настроен на задушевные разговоры, разглядывание потолка стало лучшей идеей, которая поступила в голову. Ей не требуется приглашение войти, она делает это самостоятельно, заняв край кровати. В глазах паника, в руках аптечка, которую она где-то отыскала в этой квартире. Хотя, я и не старался тут что-то найти или сделать. Я не считаю это место своим домом.

– Вот где рамка, – уголки губ девушки поднимаются, и я морщусь.

– Какая нахрен рамка?

Указав пальцев в сторону тумбочки, Алекс поджимает губы и скрывает улыбку. Смотрю на снимок, где мы были счастливы, но сейчас, кажется, это было слишком давно, и сомневаюсь в правдивости. Лизи купила эту рамку на рождественской ярмарке, на фотографии мы на Эмпайр-стейт-

билдинг, тогда она убежала под предлогом туалета или чего-то подобного, а вернулась слишком довольной. Только увидев фото, я понял, зачем она отлучалась.

– Лизи искала её.

Эта рамка и фотография всё, что осталось от неё, разве ещё перчатки.

– Ты даже не разобрался, а уже всё придумал, – вздыхает она, рыская по аптечке. – Может, не стоит торопиться с выводами?

– Ты сама видела, – выдавливаю я, не сводя глаз с рамки.

– Мало ли, что я видела, всякое может быть.

Всякое может быть. Но не с ней. Лизи никогда не позволяла дотронуться до себя кому-то другому. Если она является той, кого я знаю, то могу с уверенностью сказать, что она не любит чужих касаний. Дело далеко не в брезгливости, она не любит, когда нарушают дистанцию и субординацию. Если кто-то другой положит руку на её плечо или спину, она вежливо отстранится, создав новую дистанцию. И так будет до тех пор, пока второй человек не поймёт её немых намёков.

– Ты… сможешь приехать? – тихо спрашивает Алекс.

– Не знаю, – мрачнею я, но буду полным идиотом, если не попробую.

Алекс кивает и приступает к обработке раны, вытаскивая осколки. Чувствую второй взгляд, и обращаю внимание к порогу. На дверной косяк отпёрся Том, сложив руки под грудью.

– Ты такой идиот.

– Ты такой идиот, – повторяю я.

– Заткнитесь оба, – резко обрывает Алекс. – Господи, что за детский сад.

– Можешь дать ему позвонить криминологам, чтобы они с пинцетами ползали по полу и собирали осколки, – говорит он, сделав несколько шагов в комнату и подхватив бинт из чемоданчика. – О чём ты думал? Это же стекло.

– Я не думал, – фыркаю я.

– Заметно, они убьют тебя, если это не сделает Люк.

– Плевать.

– Ты рехнулся? Где твои мозги, чёрт возьми?

– Мне пл…

– Вы можете заткнуться? – повысив голос, Алекс переглядывается между нами, всем видом показывая, что уложит нас двоих взмахом одной руки.

Девушка смотрит на меня.

– Ты должен терпеть, – заявляет она, следом обращаясь к Тому: – А ты наматывай бинт. И оба делайте это молча. Понятно?

Выгнув бровь, смотрю на брата, который в ответ смотрит на меня из-подо лба, передавая немой посыл, что заедет мне при первой возможности.

– Что за хренов матриархат? – сдерживаю улыбку, пристально следя за Алекс, которая на секунду поднимает глаза и выстреливает в меня невидимыми лучами.

– Я сказала заткнуться. Закрыть рот. Замолчать. Создать тишину. Притвориться мёртвым на несколько минут. Что непонятного?

– Всё понятно, – киваю я, продолжая переглядываться между ней и Томом.

Кто вообще властвует в этой парочке тошнотиков? Несколько минут назад, Алекс подпрыгивала из-за резкого и твёрдого тона своего парня, а сейчас затыкает нас двоих. У неё напрочь отсутствует чувство самосохранения и доминирует полное бесстрашие? Всё, что я знал о них несколько лет, оказалось неправдой. Скорей, главенствует между ними разве что святой дух.

Щурюсь, пристально всматриваясь в лицо Алекс, которая сосредоточенно вытаскивает осколки и собирает их в чашу.

– Ты только что заткнула нас двоих? – спрашиваю я.

– Да, – не глядя, кивает она.

– И ты уверена, что смогла это сделать?

– Полностью.

– А твой парень умеет разговаривать?

– Ещё слово и я двину тебе, – фыркает Том, награждая меня предупреждающим взглядом.

– Я ошибался, – улыбаюсь я. – Наш мальчик умеет разговаривать.

– Следи за собой, Картер, – говорит Алекс, бровь девушки дёргается вверх, как и уголки губ, как будто она на что-то намекает.

– Что за намёк?

– Кое-кто может заткнуть тебя без слов.

– Удиви меня.

– О, мы прекрасно знаем, кто это делает. Стоит ей посмотреть на тебя, и ты проглатываешь язык.

– Ты меня с кем-то… – усмехаюсь, но моментально затыкаюсь, так и не договорив до конца.

– Что? – довольно улыбается Алекс. – Вспомнил?

– Такого не было, – недовольно бурчу я, но понимаю свою неправоту, как Божий день.

Она права. Стоит Лизи посмотреть, и я понимаю её немой посыл заткнуться. Черт возьми, у неё отлично получается. До этой минуты, я не понимал, как легко она дёргает за ниточки и управляется со мной в два счёта. Достаточно взгляда её карих глаз, в которых я всё читаю чёрным по белому жирными буквами. Когда я стал таким послушным? Покладистым? Что за невидимая черта присутствует в них?

– Ты всё ещё думаешь, что такого не было? – подначивает Алекс.

– Отвали, – фыркаю я, устремляя внимание в стену напротив, но отчетливо чувствую её победный взгляд на себе. Я в заднице.

Хихикая, Алекс продолжает обрабатывать порезы, но теперь её лицо светится благодаря улыбке. Я и Том вляпались в то, с чем справиться не в силах или мы просто не желаем выкарабкиваться из этого болота. Нас двоих затянуло, и скорей

всего, очень надолго. Собрав все средства в аптечку, Алекс поднимается с кровати, и с торжествующим видом выходит из комнаты, гордо вскинув подбородок. Слежу за ней, как ястреб до тех пор, пока не слышу, как стихают шаги и начинают звенеть осколки.

– Какого хрена ты творишь? – фыркает Том, хмуро смотря на меня.

– Ты собрался читать мне лекции? – иронично вскидываю бровь, окидывая его взглядом.

– Нет, хочу сказать, что ты идиот, которого нужно поискать.

– Это всё?

– Нет.

– Что ещё?

– Засунь в задницу свою гордость и будь мужиком, а не обиженной девочкой. Её всего лишь обнял друг, а ты разнёс квартиру.

– Я не разнёс квартиру, – рычу я.

– Ты готов ползать по полу? Там осколков больше, чем на гребаном заводе изготовления стёкол. Будь сдержаннее. Ты всё рушишь.

– Я ничего не рушу, – раздражение переполняет, но я стараюсь контролировать ярость, которая так и норовит выйти наружу, чтобы двинуть Тому.

– Ты разрушил свои отношения.

Секунда, и я подлетаю с кровати, почти нос к носу смотря

в глаза брата, который остаётся абсолютно спокойным.

– И что дальше? – пренебрежительно спрашивает Том. – Заедешь мне или так и будешь стоять?

Рыкнув, отталкиваю его в сторону и смотрю из-подо лба, всем видом показывая, что готов убить его при первой возможности и ещё одном брошенном слове. Но мой брат не из тех, кто скроется с глаз. Он так же, как и Крис, продолжает смотреть на меня, не показывая и капли страха.

– Посмотри правде в глаза, твою мать, ты должен был подойти к этому иначе.

– Что ты знаешь о подходе? – морщусь я, и Том закрывает дверь, оставляя нас наедине.

– Больше тебя, как показывает практика.

Тыкаю в грудь пальцем, вдавливая его почти в грудную клетку брата, но он не торопится убирать его.

– Что ты знаешь об этом?

– Ты, кажется, забыл, что я уехал в Нью-Йорк на год раньше, сумев сохранить свои отношения, – эти слова похожи как на хорошую пощёчину, благодаря которым я буквально вздрагиваю.

– Ты, кажется, забыл, что Алекс к тебе прилетала, либо ты к ней, – язвлю я.

– И? – бросая мне вызов, он продолжает смотреть в мои глаза, не показывая страха. – И что дальше? Кто мешал тебе? Она могла прилетать к тебе, стоило только подойти к этому иначе, без приказов, условий и давления. Мы решили всё

спокойно, чего не сказать о тебе.

– Ты шёл к этому несколько лет, у меня было меньше суток.

– Дерьмовое оправдание. Вторая попытка, Картер.

– Это не гребаное оправдание!

– Это оправдание, – говорит Том. – Возьми и исправь всё дерьмо, которое сделал. Задницу рви, чтобы была возможность прилететь и поговорить с ней спокойно. Ещё одна ошибка будет стоить тебе всего.

– Какая к черту ошибка?

– Для начала, убери то, что натворил за этой стеной. Моя девушка ползает по твоей квартире и собирает осколки, пока ты тут придумываешь себе новое оправдание.

С этими словами, Том открывает дверь и жестом указывает мне выйти первым. Он оказывается прав: Алекс практически ползает на четвереньках и собирает осколки. Становится невыносимо душно, стыдно и дерьмово на душе. Перевожу взгляд на брата, который подключается к ней и успевает оставить быстрый поцелуй на её щеке.

– Хреновый прилёт вышел, – выдыхаю я, смотря на них.

Алекс и Том поднимают голову, смотря в мою сторону, в то время как я истуканом застыл на месте.

– В следующий раз будет лучше, – добавляю я, и следующим словом, помогаю уголкам губ Алекс приподняться: – Обещаю.

Глава 5

Лизи

В квартире стояла тишина, так одиноко я ещё никогда себя не чувствовала. Кружка с кофе отвержено дымилась на столешнице, пока я смотрела в окно, наблюдая за спешащими людьми. Сколько понадобится времени, чтобы раны зажили, и я могла жить, как прежде!? Месяц? Год? Десятки лет? Как я могу полюбить кого-то, не имея сердца? Слёзы покатились по щекам, и я не стала им препятствовать. Мне хочется забиться в дальний уголок и не шевелиться, пока всё не утихнет. Поток слёз был нескончаемым. Боль и отчаянье наплывали, словно морской прибой. Телефон вибрировал второй раз где-то под кроватью, но желания принимать вызов до сих пор не возникло, кто бы там ни был. Звонок прекратился, но через несколько секунд снова повторился. Это уже третий, а может и сотый. Сомневаюсь, что за разговорами с собой, я слышала окружающий шум.

– Иду, – говорю я пустой комнате.

Улыбающееся лицо Алекс высветилось на экране, и я скинула звонок. Она не должна знать, что сейчас я нахожусь в таком состоянии. Подруга не унималась. Четвёртый вызов подтолкнул меня принять звонок. Утираю слёзы и собираюсь с силами, чтобы не подать и намёка на состояние. Даже пытаюсь выдавить что-то вроде улыбки.

– Лиз?

– Да, – вздохнув, говорю я.

– Боже, ты плачешь? Что случилось? Всё в порядке?

Алекс засыпала меня вопросами, на которых у меня нет ответа. Скрыть от лучшей подруги мне никогда ничего не удавалось. Она всё знала наперёд, хотя я сказала только одно слово.

– Всё в порядке.

– Чёрт бы вас побрал с Картером! – недовольно восклицает она. – Стоите друг друга.

– Я просто спала, – вру, закрывая глаза, чтобы не выпустить новый поток.

– Ты не спала. Вы должны поговорить, – хмыкает подруга, срываясь почти на мольбу. – Пожалуйста, поговорите.

– О чём? Всё решено. Он там, я тут. Всё пройдёт, нужно время.

– Какое к чёрту время?

– Время, которое расставит всё по своим местам, – сама не верю, что говорю подобное, но это всё, что мне остаётся.

– Почему ты обнимаешься с Дином?

– Я не обнималась с ним.

– Джаред чуть ли не разгромил квартиру. Он разбил столик, телефон и торшер, и видит Бог, он мог с удовольствием продолжить. И ещё, он порезал руку, из-за чего могут быть проблемы.

Чувствую резкий укол в области сердца, и тру глаза. В гор-

ле застрял ком, благодаря которому задерживаю дыхание.

– Чем?

– Столик был из стекла. Ему нельзя уезжать. Так он может нарушить условия договора. Это огромные деньги, Лизи. Он не может ничего изменить. Я никогда не видела его таким…

– Каким?

– Я не знаю… потерянным, разбитым. Он в бешенстве, потому что прошло меньше недели, а ты уже обнимаешься с Дином!

– Я просто поздравила его! – в своё оправдание, сообщаю я.

– Скажи об этом не мне.

– Мы разошлись, Алекс. Я не обязана перед кем-то оправдываться и отчитываться.

– Ты слышишь саму себя? Не только он всё рушит, но и ты тоже, – на линии повисает тишина, и я смотрю на экран, где только что был звонок. Она сбросила вызов, я точно в этом уверена.

Слёзы продолжают катиться по щекам. Он всё неправильно понял. Нужно что-то сказать, но у меня нет подходящих слов, всё могли объяснить только объятия, но в данном случае это невозможно, да и Джаред разбил свой телефон. С опухшим от слёз лицом, идти сегодня куда-то уже не вариант. Утро настолько вымотало, что я снова уснула, свернувшись калачиком в подушках, которые ещё хранили едва уловимый аромат Джареда.

Сон стал моим лучшим другом на ближайшие сутки. Я просыпалась, смотрела время и вновь засыпала. Во сне я не чувствовала боли, печали и пустоты, он стал моим оружием против всех скопившихся эмоций. За день в моём желудке не побывало ничего из еды. Даже сладкое, которое поглядывало на меня с полок холодильника, не лезло в рот. Образ Джареда каждый раз появлялся в голове, как только я закрывала глаза.

Время, мне нужно занять каждую секунду своей жизни: спорт, учёба, работа. Я взвалю на плечи что угодно, лишь бы не позволять сознанию перебирать воспоминания о Джареде. Утром, лёжа в кровати, я слушала звуки проезжающих машин под окнами. Каждый новый день приносит только больше боли. Я была наивной, когда полагалась на время, которое должно лечить, а не убивать. Беру телефон и смотрю на нашу фотографию, которую сделала на рождественской ярмарке. Когда человек морально раздавлен, никогда не стоит оставаться в одиночестве, стены начнут давить как никогда раньше. И никогда не стоит включать печальную музыку. Я же отклонила это. Первые ноты песни James Arthur – Naked вызвали всё те же слёзы. Я должна быть сильной не только ради себя, но и ради него. Джаред не должен думать, что моя подушка не просыхает от слёз почти неделю. Он должен добиться того, к чему стремился так же, как и я. Расставание не должно ломать наши жизни. Утираю слёзы и поднимаюсь с кровати. Никто не отменял пробежку, даже если из ушей

может повалить пар.

Кроссовки топтали асфальт под ногами, когда я приближалась к центральному парку, чтобы уйти от городской суеты. Мимо мелькали десятки лиц, которые также бодрили своё тело пробежкой. Миновав несколько футов, падаю на газон возле озера, где мы когда-то сидели с Беккой и Алекс. Тяжело дыша, я приходила в себя, смотря на уток, которые промывали перья в воде.

– Ты так убьёшь себя, – разносится над головой, от чего я вздрогнула.

Поднимаю голову, скользя взглядом по ногам, шортам и футболке, под которыми скрывалось рельефное тело. Солнце светило прямо на лицо парня, из-за чего не удавалось рассмотреть его лучше. Взъерошенные кудрявые волосы цветом горького шоколада, губы, растянутые в полуулыбке, и руки, расставленные по бокам. Цвет глаз, к сожалению, остаётся загадкой под ослепительными солнечными лучами.

– Буду только рада, – киваю я, дав намёк на отсутствие интереса в знакомстве.

– Пытаешься отвлечься?

– Да.

Занимая место рядом, он протягивает ладонь, и теперь я вижу серые глаза и рассчитываю примерный возраст в районе двадцати пяти.

– Артур.

– Лизи, – думаю, что он пожмёт ладонь, но парень тянет

мою руку и целует тыльную сторону кисти. Я едва не показываю шок из-за жеста.

– Очень приятно, Лизи.

– Пока не могу ответить взаимностью.

Улыбаясь, он отпускает мою руку. Замечаю лёгкую щетину, покрывающую скулы и сережку в левом ухе.

– Ты неправильно бегаешь, Лизи, – не принимая во внимание мои слова, он продолжает любезничать.

– Существует какая-то определённая тактика?

– Да, – согласно кивает парень. – Так ты только портишь своё здоровье.

– Поинтересуюсь на эту тему.

– Могу помочь.

Артур поднимается на ноги и смахивает траву с одежды. Протянув руку, чтобы помочь подняться, он смотрит на меня сверху вниз. Я же смотрю на предложенную ладонь, но решаю подняться сама.

– Самостоятельная? – посмеивается он.

– Ага.

– Пойдём, покажу и расскажу, как правильно.

Я немного настороженна, но почему-то с Дином всё было иначе, не понимаю, почему я осторожна сейчас. Каждый заслуживает шанс. Он не приглашает меня под венец. Опускаю поганые мысли и следую по тропинке.

– Как давно ты начала бегать? – интересуется Артур.

– Не больше недели.

– Хорошо, – с улыбкой, он начинает обучение: – Значит никаких больших дистанций, обязательная растяжка перед бегом, режим и правильное дыхание.

Молча киваю, впитывая то, что действительно может помочь мне.

– Начинать нужно с малого, иначе ты можешь получить травмы. Никакого бега по асфальту, убьёшь суставы, но если тебе нравится, то выбирай правильные кроссовки, а не те, что на тебе сейчас.

– Правильные?

– Да, с амортизирующей подошвой.

Смотрю в ноги и мысленно прощаюсь с кроссовками, в голове пробегаюсь по магазинам, где могу найти нужные.

– Соблюдай режим, – продолжает Артур. – Старайся бегать в одно и то же время, либо утром, либо вечером. Каждый раз делай растяжку, без этого не стоит начинать, при любой физической нагрузке она обязательно должна присутствовать. Соблюдай ритм, с лёгкого темпа переходи к усилению и обратно. И обязательно завтрак за час или полтора, перед выходом стакан воды, можешь взять с собой бутылочку, но не выпивай воду сразу, а постепенно.

– Это всё?

– Дыши ровно, – добавляет он. – Никаких задержек дыхания. Теперь всё, пробуем?

– Я уже больше часа наворачиваю тут круги.

– Мы не будем много.

– Хорошо, – соглашаюсь я, и останавливаюсь, следуя его примеру.

– Тогда разминка, начнём с чистого листа, – улыбается он, и я наконец-то отвечаю взаимной.

Повторяю каждое движение за парнем, благодаря чему, тело постепенно расслабляется, и мышцы приходят в тонус. Каждое утро мой бег начинался с напряжения и им же завершался. Но это далеко не из-за ноющей боли в ногах, а из-за мыслей, наполняющих голову. Тяжело просыпаться и засыпать только с одной засевшей мыслью. Хотя, всё преследует меня час за часом, минута за минутой. Вряд ли я вообще могу абстрагироваться и на секунду, забыв одно имя. Оно – моя тень.

– Теперь вперёд, – сообщает новый знакомый.

Артур периодически добавлял скорости, постепенно снижая её и так по кругу. На это время я стала губкой, как когда-то на тренировках с Джаредом. Новые знания и практику, я изучала и запоминала.

Сделав небольшой круг, он останавливается на месте разминки.

– Ты молодец, никогда не занималась спортом?

Пожимаю плечами, отвечая на улыбку.

– Не особо, не так давно занималась боксом.

– Да? – удивление на его лице довольно приятное. – Почему бросила?

– Мой тренер уехал.

– Если тебе нравилось, то почему не пошла в какой-нибудь клуб?

– Не знаю, я не думала об этом. Занялась бегом.

– Мне стоит опасаться твоих приёмчиков?

– Вполне, – с улыбкой, киваю я, двигаясь на выход из парка.

Некоторые приёмы я отлично запомнила на случай неприятной ситуации. Люк хвалил меня за то, что они отлично получаются и у меня есть большой прогресс. Или был. Сейчас мой прогресс может быть в беге. Поверить не могу, что занялась спортом или в то, что могу легко подняться в пять утра.

– Во сколько ты выходишь на пробежку? – интересуется Артур, останавливаясь у ворот.

– Примерно в половине шестого утра.

– Значит, встречаемся завтра в пять на этом месте.

Согласно киваю и прощаюсь с ним, направляясь в противоположную сторону. То же самое делает Артур. Я немного удивлена, что он не смотрит мне вслед и не исследует мою задницу и грудь, его интерес скорей платонический, и это приятно. Я не готова к чему-то новому, и вряд ли буду готова в ближайшее время. Не так просто отказаться от человека, который практически стал жизнью и дыханием.

Принимаю душ и валюсь на диван, еле как переключая каналы. Но непонятная сила стискивает меня с дивана, и в итоге я делаю уборку, доклады и готовлю ужин, ожидая Алекс. Знаю, она зла на меня, и я хочу растопить её сердце, а это

возможно сделать только с помощью еды.

– Мы дома! – слышится с порога к восьми часам вечера.

Подпрыгивая из-за неожиданности, роняю коробку с печеньем, которая разлетается крошками по полу. Отлично я попотела над уборкой. Спустя секунду, уже забываю про это, когда Алекс обнимает меня.

– Ты хорошо выглядишь, – говорит она, и мне прекрасно понятно, что это был намёк на вчерашний разговор.

Решаю проигнорировать, с улыбкой кивнув.

– Это всё правильная пробежка.

– Правильная? – Алекс скидывает обувь, пока я принимаю объятия Тома.

– Ага, сегодня у меня был наставник.

Лица двоих моментально меняются. Алекс застывает с одной туфлей не ноге, а брови Тома могут легко соединиться в одну.

– Наставник? – осторожно спрашивает Том.

– Ага. Теперь мне нужны новые кроссовки.

– Для чего?

– Для бега. С ароматизирующей подошвой.

– Хорошо, – кивает Алекс, переглядываясь с Томом.

– Что не так?

– Всё в порядке, мы просто устали.

Я не верю её словам, но не готова развивать этот разговор дальше. Оторвите мне язык, если я продолжу.

– Как съездили? – меняю тему разговора, но через секун-

ду понимаю, что ляпнула глупость. Незачем лгать себе, ведь мой интерес основан на Джареде. Я хочу узнать о нём.

– Неплохо, – улыбается подруга.

Вот и весь ответ. Подруга решила не ворошить эту тему. Расстроено кивнув, плетусь за тряпкой, чтобы собрать крошки.

– Во сколько ты завтра встанешь? – интересуется она, когда я дохожу до двери.

– В пять.

– Хорошо.

Ужин и остаток времени, Алекс не упоминает Джареда ни в одной из своих речей. Она рассказывает всё, но как будто там отсутствовал человек, к которому они летали. Я слушаю про пляж, магазины, даже про смузи с киви, в котором отсутствовал сам фрукт. Вероятно, она предполагает, что так может снизить мой интерес, но всё получается в точности наоборот. Каждый раз я надеюсь услышать хоть что-нибудь, но она упрямо упускает его имя. Они оба наблюдают за моей реакцией, но я хорошо держу все негодующие эмоции внутри, где н натягивая улыбку или кивая головой. Друзья не упускают возможности расспросить меня, но всё, что я могу рассказать – пятница. Я ошибаюсь, когда думаю, что они начнут говорить про фотографию и вообще произошедшее, но ничего. Как будто ничего не было, и нашего вчерашнего разговора тоже. Мне ведь не приснилось? Кажется, я начинаю сомневаться в реальности.

В итоге, на подушку падаю с надутой головой и отсутствием хоть какой-нибудь информации о Джареде. Такое чувство, что я выдумала имя и человека в целом. Всё происходящее загоняет меня в тупик. Всё, что я могу, найти его профиль и пролистать фотографии. Ни одной новой. От него тоже ничего. Если верить Алекс, он разбил телефон, но у него были другие дни: Джаред и раньше не славился вечными публикациями, последняя была с тренировки двухнедельной давности. Сейчас он окончательно потерялся. Я ищу хоть что-нибудь от человека, которого должна отпустить. У меня двойные стандарты. Это видно невооружённым глазом.

В пять утра слышу будильник и удивляюсь, что смогла уснуть за круговоротом мыслей.

– Ты вообще ложилась? – спрашиваю я, когда выхожу из комнаты полностью экипированная к пробежке, но нахожу на диване Алекс, тоже готовую к занятию спортом. Подруга крутит бутылочку и смотрит на меня.

– Решила бегать с тобой.

Закатываю глаза и наливаю стакан воды, я немного упускаю рекомендации Артура, но вставать в четыре куда хуже.

– Не ври.

– Ладно, – вскинув руки в знак поражения, Алекс поднимается с дивана. – Я просто хочу посмотреть, кто твой инструктор.

– Боже, ты серьёзно? Ты собираешься следить за мной? Для чего?

– Я хочу побегать, ты не остановишь меня и не откажешь мне в компании.

– Ладно, но я считаю это полнейшим бредом. Как будто мне нужна нянька.

– Тебе не нужна нянька.

– А такое чувство, что ты думаешь иначе.

– Не бросайся из одной крайности в другую.

– В какую крайность? – фыркаю я, выходя за дверь квартиры.

– Ты понимаешь, о чём я.

– Господи, ты же шутишь? – вздыхаю я, в упор, смотря на подругу. – Ты серьёзно думаешь, что я рассталась с Джаредом и решила заменить его кем-то, лишь бы не быть одной?

– Кто тебя знает.

Лифт достигает первого этажа и издаёт характерный сигнал, благодаря которому я вздрагиваю и покидаю кабину, останавливаясь на месте.

– Я не собираюсь бегать от одного к другому. Я люблю его, но это ничего не меняет. Я не хочу ничего нового и кого-то нового. Не сейчас, Алекс.

Уголки её губ приподнимаются, и я не даю ей возможности что-то сказать, отклоняясь к выходу. Клянусь, моя подруга свихнулась. Её интерес совсем не в Артуре, а в чём-то другом, в этом меня не обманешь.

– Ты злишься на меня, – как с языка снимает она, следуя в ногу со мной.

– А я не могу? – оставляю на ней сердитый взгляд. – Мы обе знаем, что ты любишь поспать подольше.

– Да, – повысив тон, она привлекает внимание людей, но её ничего не смущает. – Да, Лиз, я видела Джареда и он, мать вашу, не совсем уравновешен!

– Что я могу сделать? – не сдерживая порыв, повышаю собственный голос. – Мы сделали свой выбор, пора прекратить это!

– Это ты сделала! Не ври, что не ревёшь в подушку ночами, я знаю тебя вдоль и поперёк.

– И что? – морщусь я. – И что в этом такого? Эмоции никак не убить. Всё уже не имеет значение.

– Имеет, – настаивает она, когда на горизонте вижу Артура. Я мысленно умоляю Алекс завершить триаду, но она продолжает: – Он любит тебя. Сходит с ума и любит тебя, теперь я в этом уверена на все сто процентов.

Сжав зубы, молча киваю, каждый новый шаг приближает нас к Артуру, и каждую секунду я умоляю небеса закрыть рот подруги. Мне безразлично, о чём подумает он, я просто не желаю, чтобы кто-то третий малознакомый знал о моей личной жизни.

– И ты тоже любишь его. Вы два упрямых идиота! – голосит Алекс, из-за чего Артур оборачивается в нашу сторону, и не только он. – Вам нужно поговорить.

– Прекращай, – предупреждаю я.

– Ты не хочешь, чтобы он знал, что у тебя есть парень?

– Да плевать мне, Господи! – недовольно бурчу я. – Я не хочу, чтобы кто-то знал о моей личной жизни, а ты сейчас делишься ей со всеми!

– У тебя есть парень! – громким голосом, заявляет Алекс, и я хочу удариться о ближайший столб. Она сошла с ума.

Останавливаюсь напротив Артура и одним взглядом прошу Алекс заткнуться, ради всего святого. Вчера она не произносила его имя, а сегодня уже думает иначе. Иногда я не понимаю её.

– Опоздала на пять минут, – улыбается мой наставник, посмотрев на часы. – Штрафной круг.

– Это похоже на милосердие, – выдыхаю я. – Я не одна.

– Вижу, и кто вторая красавица?

– Моя лучшая подруга Алекс, – указываю в её сторону, следом добавляя: – Которую иногда хочется задушить.

– Не слушай её, – слишком приторно улыбается Алекс. – Лизи слишком упряма, чтобы посмотреть правде в глаза.

– Не знаю о чём вы, но приятно познакомиться, Алекс, – кивает он, взяв её руку и поцеловав кисть, как вчера мою. – Артур.

– Взаимно, Артур, – кивает она, и во мне вновь зарождается желание убить её. Алекс оставила дружелюбие во Флориде.

Я благодарна Артуру, который не принимает во внимание её ёрничество, но это не отменяет моего стыда. Я краснею не от того, что мы занимаемся и бегаем, а из-за своей лучшей

подруги, которая выставляет себя в ужасном свете. Это разочаровывает и обижает меня. Не думаю, что заслужила подобное отношение, как и кто-либо другой с её стороны. Помимо этого, я удивляюсь. Алекс всегда славилась дружелюбием и лёгкостью, которые помогают ей найти своих воздыхателей и оставлять положительное впечатление. Что ж, это тоже осталось во Флориде. Я не знаю, что с ней сделал Джаред, но это ранит меня до глубины души. Я едва держусь, чтобы не расплакаться. Это мерзкое чувство стыда за другого проследует меня и тогда, когда мы прощаемся с Артуром на выходе из парка. Всё, что я могу – выдавить улыбку, которая поможет прочитать извинение на моём лице. И на этот раз, я вновь ему благодарна, потому что получаю кивок и улыбку.

Ускоряю собственные ноги, вышагивая впереди, пока взгляд Алекс буровит в моей спине дыру.

– Подожди меня.

Качаю головой, продолжая держать ритм. Если заговорю – мы лишь разругаемся. Но Алекс настойчивая и слишком упрямая.

– Почему ты так себя ведёшь? – дёрнув мою руку, она тормозит нас на середине пути.

– Я себя веду? – морщусь, окидывая Алекс взглядом. – Посмотри на себя!

– Что я сделала?

– Я сгораю от стыда, черт возьми!

– Ты всё преувеличиваешь.

– Боже, да я хотела провалиться сквозь землю, ты в своём уме? Что с тобой произошло!?

– Со мной ничего не произошло!

– Такое чувство, что ты растеряла мозги на обратном пути!

– Что за чушь?

– Да, действительно, это чушь, – не сдерживаю эмоции, и слёзы обиды проскальзывают по щекам, из-за чего Алекс сводит брови. – Ты только что выставила себя идиоткой перед человеком, который не желает зла ни тебе, ни мне. И тебе было плевать, пока я сгорала от стыда. Спасибо, что поддержала!

Разворачиваюсь и спешу вперёд, оставляя подругу таращиться мне вслед. Это самое отвратительное утро, которое только выдавалось за всю жизнь. Даже тот день, когда улетел Джаред не выдался настолько дерьмовым, как сегодня. Только семь утра, а у меня уже нет сил на продолжение. Впереди лекции, но я опустила руки. Одним словом, апокалипсис. К счастью, Алекс больше не говорит со мной, она молча скрывается в своей комнате, не заходя в мою. За это я благодарю всё на свете. Я не хочу ругаться с ней, и тем более позволять решать за себя.

Телефон вибрирует где-то в кровати, когда я выхожу из ванной комнаты. Как только глаза видят незнакомый номер, руки начинают трястись от одной мысли, что это звонит Джаред. Я точно не уверена, что могу поговорить с ним спокой-

но.

– Да, – с дрожью в голосе, принимаю вызов.

– Элизабет Майерс? – женский голос расслабляет плечи, но полностью напряжение не уходит. По крайней мере, это не он. Внутри смутные чувства, ведь я перестаю понимать себя. Я расстроена или рада?

– Да, это я.

– Меня зовут Кэйли Морис. Я звоню на счёт Вашего резюме.

– А, конечно, – выдыхаю я.

– Вы можете подойти на собеседование завтра к двум часам?

– Да, могу.

– Хорошо, буду ждать, адрес отправлю на Вашу почту. До встречи.

– До встречи.

Не сразу понимаю, но медленно до сознания наконец-то доходит: меня пригласили на собеседование. Тело покрывается гусиной кожей, а изо рта вырывается что-то похожее на писк. Распахиваю ноутбук и спешно открываю почту. Внутри дрожит каждая клеточка из-за волнения. Письмо с адресом и приглашением на собеседование и стажировку выделяется на фоне других, потому что я знаю эту компанию.

Глава 6

Вот так просто? Меня не завалили вопросами и не смирили ничтожным взглядом. В голове сразу возникла фраза из одного фильма: «*Личная жизнь не ладится? Так всегда бывает, когда преуспеваешь в карьере. Скажи, когда всё совсем пойдёт прахом – это верная примета к повышению*». Так вышло и со мной. Я получила работу, о которой не могла даже мечтать на первом курсе, но моя личная жизнь скатилась на дно морских глубин. Кэйли провела меня в тот самый стеклянный офис, который я проходила изначально. Войдя внутрь, она сразу привлекла к себе внимание его жителей.

– Коллеги, – улыбнулась моя новоиспечённая начальница. – Хочу представить нового сотрудника: Элизабет.

Девушка указывает в мою сторону, и пять пар глаз устремляются на меня, сканируя пристальным вниманием.

– Добро пожаловать, – подмигивает девушка, занимающая ближайший рабочий стол.

Тара, Кевин, Джина, Эмири и Мик – так зовут моих новых коллег. Все они радушно встретили меня, поздравив с вступлением в команду. Пятёрка называет себя *«Экономические морпехи»,* обуславливая тем, что являются ударным кулаком в среде телевидения. В целом, все выдалось лучше, чем я думала, но волнение никуда не убрать, это вполне нормально. Кроме того, Кайли недвусмысленно дала понять, что

они крайне редко принимают на стажировку первокурсников. Меня успокаивает её дружелюбная улыбка, и я полагаюсь на удачное стечение обстоятельств, из-за которых попала сюда. Работа не лёгкая, и клянусь, что буду ночевать тут, но сейчас меня подобная перспектива вовсе не пугает, пугает то, что я каждый день возвращаюсь в кровать, которую делила с Джаредом. Прощаюсь с коллегами до завтрашнего дня, как только ноги ступают на свежий воздух, облегчённо выдыхаю. Родители будут мной гордиться.

Как бы ни было, вытаскиваю телефон из кармана, чтобы сообщить новость Алекс, которая почти ночью забралась в мою кровать и принесла извинения, сказав, что она не должна так нагло вмешиваться в мою жизнь. Конечно, я простила, потому что не могу иначе. На экране незнакомый номер, и я спешно открываю сообщение, не думая ни о чём. Вся радость вмиг улетучивается, как только глаза скользят по словам: *«Ты нужна мне»*. Внутри обрывается всё. Каждая клеточка души снова умерла, разорвавшись в клочья. Лишь одно сообщение с несколькими словами, и я готова купить билет в один конец. Если бы не здание за спиной, в котором я только что получила новую возможность, то могла уже быть на половине пути в аэропорт. Стоит ему только попросить, как я готова сломя голову бежать в огонь, который сожжёт.

Ловлю такси и ежеминутно повторяю *«нет»*. За всю жизнь я ещё ни говорила это слово столько раз, сколько за полчаса на пути к дому. Наверно, такое количество отрицаний слы-

шал только Джаред, он побил свой собственный рекорд. Я должна не заползти в квартиру, а влететь на крыльях воодушевления и полной радости. К сожалению, получается первый вариант.

– Ну? – Алекс подскакивает с дивана, и уже делает в мою сторону несколько быстрых шагов, но резко застывает, как только я поднимаю глаза. – Всё прошло… хуже, чем мы думали? Да и черт с ними, они идиоты, что упустили тебя. Что это за компания вообще? Их скоро прикроют!

Не могу удержать благодарность, которая поднимает уголки губ. Конечно, она говорит это только чтобы поддержать, мы обе знаем компанию, и она устойчиво занимает своё место на рынке среди других.

– Меня взяли, – шепчу я.

– Боже! – её визг лопает несколько барабанных перепонок в моей голове, а объятия готовы удушить меня ещё за день до первого рабочего дня. – Моя лучшая подруга работает на телевидении!

– Это всего лишь экономический отдел, а не баллотирование в президенты.

– Какая разница? – подпрыгивая на месте, она крутит головой в разные стороны и освещает это хмурый день улыбкой. Пока подруга радуется за меня, я пытаюсь разобрать хаос в голове и на душе.

Выдавливаю улыбку, но она далека от лучезарности Алекс. Какое счастье иметь человека, который радуется за

тебя, как за самого себя. Алекс именно такой человек. Она переживала за каждую неудачу и радовалась успеху. Сама не понимаю, как вслух выдаю:

– Я.. я не знаю.

Подруга тормозит и смотрит на меня с широко распахнутыми глазами, как будто ей сообщили о чём-то нереальном.

– Ты что несёшь, Лиз? Ты не хочешь?

– Джаред… – одно имя причиняет мне столько боли, сколько я никогда не испытывала. – Он…

Алекс напряглась, а её глаза превратились в узкие щелки.

– *Он* что?

Поздно отступать, поэтому достаю телефон и протягиваю ей. С неприкрытым скепсисом и сомнением, она хмуро смотрит на меня, после чего обращает внимание к экрану. На лбу девушки образуется несколько морщин. Проходит минута до того, как она начинает говорить и поднимает глаза, в то время как я снова заплываю слезами. Неужели так будет всегда? Одно упоминание, и я наполняю океаны солёными каплями.

– Не вздумай говорить, что ты не воспользуешься этой возможностью. Речь о твоём будущем.

– Я знаю, – согласно киваю, смотря в её полные жалости глаза, которую она старается спрятать от меня.

– Не смей отказывать. Джаред должен понять. Если он не способен это сделать, то это только его проблемы. Ты хочешь поговорить с ним?

– Не знаю.

– Что тебя пугает?

– Я боюсь потерять себя из-за него.

– Ты потеряешь, если откажешься от возможности. Вы, может быть, вместе можете устроить конец света… хотя у вас всё получается по раздельности. Господи, да я не особо понимаю вас. Короче, смысл в том, что ты не откажешься от этой возможности. Скажи об этом мне, чтобы я стукнула тебя головой. Мы будем повторять эту процедуру, пока до тебя не дойдёт весь смысл, что для тебя открылось.

– Я ничего не поняла, но спасибо.

– Если коротко: я убью тебя, если ты откажешься от стажировки.

– Я уже согласилась. Завтра первый день.

– Боже, храни твои мозги! – восклицает она. – Он всё поймёт.

Медленно киваю, но меня гложет сомнение. Ей удалось побыть с Джаредом, в то время как я довольствовалась слезами и фотографией на телефоне. Впервые понимаю, что завидую подруге. Как бы тяжело ни было, но я была бы рада видеть, как Джаред разбивает телефон, лампу, столик. Пусть крушит всё, но только рядом. С таким же трудом проглатываю всё и откладываю в самый дальний ящик, который закрываю и выкидываю ключ в океан из мыслей, среди которых он должен потеряться. Необходимо собрать свои силы и себя в кучу, решив с Джаредом всё окончательно. Но пока не могу. Ценой за объятия или один лишь его взгляд будет

моё будущее.

На следующий день, с дрожью в коленях, шагаю на новую работу. Страх и радость смешались в одной воронке. Я должна верить в себя, у меня всё получится. Ради того, чтобы проветрить мозги и настроиться на новый лад, предпочла сделать прогулку до офиса. Я всё ещё надеюсь, что просвещение прогонит серые тучки и мрачность. Стеклянное здание упирается в серые облака, и прячет между ними верхушку. Метеорологи тоже не на моей стороне, как и погода. Что первые, что вторая, обещают такую хмурость на протяжении всего дня.

Сделав глубокий вздох, захожу в здание и пробираюсь между скоплением людей, которые бегают туда-сюда по холлу. В лифте едва остаётся свободное место, когда я ступаю на порог и жду отметку, сообщающую о прибытии на сорок пятый этаж. К счастью, люди рассеиваются с каждым последующим этажом, и когда достигаю своего, в кабине остаётся пять человек, все они выходят вместе со мной.

По левой стороне деревянные панели, на которых светится оранжевая вывеска, по правой – стекло, разделяющее офис и коридор. Происходящее видно, как на ладони. Все сотрудники словно рыбки в аквариуме. Останавливаюсь у третьего, где вижу тех, с кем буду делить четыре стены.

– Всем привет, – говорю я, открывая такую же стеклянную дверь, как и стены офиса.

– Добрый день, коллега, – игриво отзывается Тара, отки-

нув пепельные волосы за спину.

– Очень деловитое приветствие, коллега, – посмеивается Мик. – Я предпочитаю простоту: привет, Лизи.

– А у нас для тебя сюрприз, – подмигивает Кевин, закинув руки за голову и упав на спинку кресла.

– Какой? – удивляюсь я, окидывая каждого проницательным взглядом.

– На твоём столе, – улыбается Эмири.

Заглядываю за монитор, как только подхожу к столу, и улыбка трогает губы. Небольшая белая коробочка с различными цветами, терпеливо ожидала меня; по центру вставлена выделяющаяся красная карточка, на которой выведено: «С первым рабочим днём, коллега». Это неожиданно, я совсем не ожидала, что тут встречают стажеров таким способом и так радушно.

– Такие красивые, – втягиваю аромат, чувствуя приливы радости. – Спасибо.

– Не за что, коллега, – шутливо пихнув меня локтем, Тара подмигивает.

– Я случайно не забрала у вас работу?

– Да, – смеётся Джина. – Ненавижу делать диаграммы.

– Теперь я понимаю вашу радость, – улыбаюсь я.

– Приступим? – спрашивает Тара, занимая своё кресло, которое подогнала к моему столу. – Уже не терпится свесить всё на тебя.

– Извините, но вы засранцы, – хихикаю я, но согласно ки-

ваю, занимая своё рабочее место.

– О, мы знаем, дорогая, – довольно кивает она. – Тогда начнём с малого: твоя задача следить за интересом зрителей. Ты будешь выделять целевую аудиторию, составлять план. Твоя работа задержать человека возле телевизора, нужно выявить, какой сериал, шоу, новости и передачу они предпочитают смотреть в определённое время, к примеру: новости утром, днём и вечером, когда зритель может послушать их пред работой или после, либо на обеде. В общем, работа кажется лёгкой, но на самом деле она огромная. Первую неделю я буду помогать, дальше сама. Каждый раз нужно подгружать отчёты за вчерашний день, Кэйли следит за ними.

– Хорошо.

Тара открывает папку за папкой на рабочем столе компьютера, объясняя, что и где находится. Спустя три часа голова шла кругом, но я старалась запомнить и делала пометки в ежедневнике, которые в будущем станут моими спасителями. Кажется, моя работа на баре казалась самой неприхотливой и простой. Сейчас всё дело в разнице: там я работала физически, тут приступает голова, пока тело остаётся в мягком кресле. Пока я не понимаю, что лучше. Записываю, какие она отправляет отчёты и куда.

– Я сильно тебя загрузила? – посмеивалась Тара, когда стрелка на часах добежала до семи часов вечера.

– Не то слово, – выдыхаю я. – Если я не вернусь завтра, можешь считать, что у меня отвалилась голова.

– Скоро привыкнешь и поймёшь, будешь плавать как рыбака в воде.

Энергично киваю, и в ту же секунду улавливаю острую боль в шее. Ещё немного, и моя голова отвалится к ногам. Сегодня я похожа на китайский болванчик, который то и дело кивает.

Девушка окидывает взглядом ребят и воодушевлённо обращается к ним:

– Ну, что, по домам?

– Я так не думаю, – улыбается Мик, играя бровями.

– Я тоже, – поддерживает Джина.

– Конечно, я ведь не серьёзно, – посмеивается Тара. – Сегодня день вступления Лизи в отряд пехотинцев.

– Чего? – хмыкаю я.

Кевин быстро перебирает ногами, подкатывая кресло к моему рабочему столу, и подмигивает нам.

– Официальное вступление в нашу команду. По плану бар и отдых после рабочего дня.

– Да, забыла сказать, Лизи, – улыбается Тара. – Каждую неделю мы куда-нибудь выбираемся вместе, это вроде как должно сближать команду.

– Мы и так близки, я даже знаю, какие трусы носит Кевин по средам, – сообщает Джина, встав за спиной парня. – И по вторникам, и по понедельникам тоже… чёрт, да я знаю все цвета недели.

– Я всегда знал, что ты пялишься на мою задницу, – вы-

сокомерно усмехнулся Кевин, за что получил по макушке.

– Моя лучше, – смеясь, Мик указывает на свою задницу, поднимаясь с кресла. – Вы только посмотрите на эту ягодку.

Смеюсь над такой глупостью и ликую в душе, ведь мне снова повезло с новой рабочей командой, хотя тоска по Эмбер и Максу всё ещё присутствует. Я проработала с ними полгода, и моя привязанность напоминает о себе. В противоположном случае, мне бы ещё больше хотелось улететь к Джареду. Всё складывается так, как только я могла представлять в мечтах. Есть только одно огромное *НО*, которое ноющей болью напоминает о себе. На вчерашнее сообщение я так и не ответила, мне просто не хватило силы написать, что он нужен мне не меньше. К собственному ужасу, я хорошо знаю и понимаю, чем может повернуться взаимный ответ. Один из нас потеряет то, к чему стремился. Это новое напоминание для себя. Никто не должен отказываться от своей мечты из-за другого.

Глава 7

Джаред больше не напоминал о себе, в то время как я минимум каждый час открывала его сообщение ежедневно. Моё обучение подходило к концу, как и сказала Тара, я начала схватывать всё на лету, несмотря на то, что оставалась на работе до десяти, пытаясь сделать всё без помощи. Я не хотела стать бременем остальным, даже если было трудно, и где-то я действительно путалась – не просила помощи. Компанию мне составляла тишина и пустота, но я не замечала их за ходом собственных мыслей.

– Как на счёт кружки кофе или чая? – интересуется Тара. Сегодня её пепельные волосы ниспадают на одно плечо крупными волнистыми локонами, зелёные глаза дружелюбно обращены ко мне, а талию подчёркивает синее платье с открытыми руками и коленями.

– Можно, – сразу киваю, отрываясь от бесконечных цифр.

Девушка подмигивает и откланяется к дверям, вслед за ней направляюсь я.

За всю неделю я ни разу не бывала в обеденной зоне сотрудников. В светлой просторной комнате расположилась кухня со всем необходимым. Напротив неё десятки круглых столиков. В пять вечера лишь один из них оказался занятым. Кэйли сидела к нам лицом, а напротив неё стул занимал мужчина в деловом костюме тёмно-синего оттенка. Кивнув,

она улыбнулась и снова обратила внимание на собеседника, который так и не повернулся к нам.

– Тебе понравится, – говорит Тара. – Это мой любимый.

Из кружки действительно разносился приятный аромат трав и цитруса, из-за чего начала выделяться слюна. Кружка чая перед очередным ночным выходом точно не будет лишней. Вручив мне кружки, она достала из бокового шкафчика пачку и хитро улыбнулась. Это явно её потайное место, где она прячет пирожное.

Занимаю стул и делаю первый глоток, следом за которым одобрительно мычу.

– Теперь это и мой любимый.

Улавливаю нотки жасмина, мяты и цитруса, и второй вкус мне точно по душе. Девушка протягивает пирожное, и откусывает кусочек от своего. Пару раз, её взгляд останавливается на столике за моей спиной, но я не придаю этому никакое значение.

– Рассказывай, – улыбается она.

– Что?

– Чем занимаешься, где учишься, где живёшь, как твой парень, откуда ты, – перечисляя список вопросов, Тара загибает пальцы.

Жму плечами и без раздумья, отвечаю:

– Работаю тут, учусь в Нью-Йоркском, живу в двадцати минутах ходьбы от университета, мои родители всё ещё думают, что я вернусь в Вашингтон.

– Упустила один вопрос, – замечаю её хитрый взгляд.

Мне и самой не совсем понятно, есть ли у меня парень. Отношения с Джаредом на сегодняшний день тяжело описать каким-либо словом. Я люблю его, он, вроде, любит меня, совсем недавно мы смотрели фильмы в одной кровати и не только фильмы, а после в одну секунду мы стоим по разным берегам одной реки.

– Давай я тебе помогу.

– Это слишком сложный вопрос, – хмыкаю я. Мне бы с удовольствием хотелось упустить его.

– Я хотела услышать твоё подтверждение.

– Подтверждение чего? – медленно тяну я, не совсем понимая, к чему ведёт Тара.

– Да-да, маленькая Лизи, все мы прекрасно знаем, кто твой парень, – хихикая, девушка играет бровями. – Он красавчик. Если бы я была на несколько лет моложе, то побегала бы за ним… хотя, нет, я и сейчас не прочь.

– Что? – кажется, у меня временная потеря слуха, потому что я не верю в то, что слышу.

– Мы работаем на телевидении, конечно, я знаю, что он есть и кто он. Это знают все.

– Боже, скажи, что ты меня с кем-то путаешь!? – прошу я, закрывая лицо ладонями.

– Он сейчас во Флориде, я знаю. Вы разошлись?

Упрямо смотрю на кружку в руках и нервно кручу её пальцами.

– Я… да, всё в прошлом.

– Мне жаль, Лизи. Вы, кажется, были счастливы, судя по фото.

Киваю и выдавливаю улыбку. Очередная волна слёз жжет глаза, но я стойко держусь изо всех сил. *Никаких эмоций на публике.* Никто из нас не жертва, это обычное решение, которое ежедневно принимают люди. Я мысленно благодарю Тару за то, что она не пускается в расспросы, которые уже порядком надоели и на которые хочется язвить. Дружелюбие медленно, но верно покидает меня.

– Добрый вечер, девочки, – мужской голос отрывает от потока мыслей и самобичевания.

Поднимаю глаза и застываю с ложкой во рту, которой до этого смахнула крем с пирожного. Даже страшно представить мой вид: распахнутые глаза из-за шока, ложка во рту, готовая вот-вот выпасть и оглушить каждого в радиусе мили. Артур и Кэйли остановились возле нашего столика. Кажется, первый вовсе не удивлён моим присутствие, и это пугает меня до чёртиков. В голове проносится миллион мыслей лишь за секунду. Хорошие и отвратительные, смешиваются в одно, загоняя в клетку из замешательства. Все три пары глаз смотрят на меня, вероятно, ожидая, что я хотя бы что-нибудь скажу, но я настолько впала в ошеломление и ужас, что забыла алфавит.

– Добрый вечер, мистер Хартс, – улыбается Тара, спасая меня.

Мистер Хартс? Какой ещё к чёрту мистер Хартс? Артур? Я хочу провалиться сквозь землю, либо пусть меня ущипнёт приведение, потому что я не до конца верю собственным глазам. Мой наставник, который вот уже неделю бегает каждое утро со мной нога в ногу выглядит так, словно владеет этим офисом.

– Лиз? – чувствую лёгкое покалывание в области колена, которое наверняка из-за пальца Тары.

Встряхнув головой, убираю ложку в сторону, пробубнив под нос извинение. Артура это будто забавляет, судя по блеску его серых глаз, которые не перестают наблюдать за мной. Провалиться мне под землю, если мой утренний спортивный наставник сейчас мой начальник.

– Как успехи, Лизи? – улыбнулся он.

Опешив, хлопаю глазами, быстро протараторив:

– Э.. хорошо.

– Рад, что это так, приятно повидаться, – парень подмигивает и направляется в сторону выхода.

Челюсть почти валится к ногам, когда я смотрю им вслед. Либо в комнате стало слишком душно, либо я перенервничала на пустом месте. Но это, черт возьми, не пустое место. Я не знаю, пугаться или жить спокойно дальше, принимая это за случайное стечение обстоятельств.

– Я смотрю, ты уже знакома с мистером Хартсом, – улыбается Тара. Он явно ей нравится, и я полностью понимаю её. В Артуре есть харизма. Он, как и Джаред, ловко привле-

кает внимание и отменно пользуется очаровательной внешностью.

– Ага, только не с мистером Хартсом, а с Артуром, – из-за волнения, кусаю нижнюю губу, стараясь обуздать себя.

– Господи, Лиз, ты спала с заместителем генерального директора!? – громко шепчет она.

– Генерального директора? – мои глаза сейчас выкатятся из черепа.

– Да, – удивление на её лице граничит с оскорблением, словно я только что подтвердила сказанное ею. И как только мысли об этом доходит до сознания, я резко отрезаю:

– Боже, не говори такое, между нами ничего нет. Я бегаю с ним по утрам.

– Бегаешь?

– Да, мы недавно познакомились в центральном парке. Он помог мне… и помогает сейчас. Мне перестаёт это нравиться.

– Ты не знала, что он работает тут?

– Ты вообще сейчас смотрела на моё лицо?

– Смотрела, – издав смешок, улыбается она. – Видок, конечно, отпад.

– Вот и я о том же.

Качаю головой, запускаю пальцы в волосы. Это какая-то шутка вселенной. Надеюсь, это был временный минутный сон. Сейчас я проснусь за рабочим столом, на который пустила слюну.

– Скорей всего, ты сейчас не расскажешь вашу историю. Оставим её на следующий раз.

Я вообще не готова говорить про нас и историю, которая была между мной и Джаредом. Я хочу оставить её при себе и в прошлом. Возможно, когда-нибудь я начну говорить и принимать всё спокойно и с благодарностью, но сейчас она лишь помогает осколкам бывшего сердца неприятно звенеть в ушах и голове.

Ребята ушли, я осталась одна. Постепенно свет начал гаснуть по всему коридору, а вдоль стекла мелькали другие сотрудники. Некоторые кивали мне в знак прощанья, хотя мы не были знакомы. И когда последние шаги стихи в коридоре, я опустила голову и закрыла лицо ладонями, приводя дыхание в размеренное. Я не могла попасть сюда просто так, либо мне помог Артур, либо это чудо, недаром Кэйли говорила, что они практически не берут на стажировку студентов первого курса. Артур мой начальник, точней мой начальник Кэйли, но Артур является её начальником, и моим по совместительству тоже. Господи, в этом городе моя жизнь перевернулась с ног на голову. Сначала я встречаю Джареда. Но нам так и не дали возможности насладиться друг другом дольше. Сейчас Артур. Это какая-то злая шутка судьбы? Может она остановится и сжалится надо мной? Что будет дальше? Они оба упадут мне на голову? К счастью, я чётко понимаю, что не испытываю к своему начальнику никаких чувств, скорей, поставив их вместе, мне было бы неловко и некомфортно.

Джаред всё придумает сам, ему не нужен повод. Это было с Дином, будет с Артуром, будет с любым. Пробежки по парку он примет за пробежки по кровати, хотя я не должна отчитываться. Теперь есть я и он, но мне не даёт покоя мысль, что он действительно так подумает. Джаред вспыльчивый, я привыкла, но что-то внутри сжимается из-за того, что он примет меня за самого отвратительного человека не свете. Я не хочу ничего с кем-то. К моему сожалению, я везде вижу только его и хочу только его.

– Лизи, – за моим именем следует лёгкое постукивание по стеклу.

Убираю ладони от лица и напрягаюсь, увидев в пороге Артура.

– Здравствуйте ещё раз, – киваю я, забывая про приятельское общение.

Я больше не могу обращаться к нему на «*ты*», да и в принципе не могу иметь с ним каких-либо взаимосвязей. Он мой начальник и бывший наставник.

– Тебе нужна помощь? – радушная улыбка на его губах не дарит спокойствия, наоборот, я напрягаюсь ещё больше.

– Нет, спасибо. Я уже закончила.

– Закончила?

– Завершила работу, – быстро исправляю, хотя принимаю свой первый ответ, не видя в нём двойных подтекстов.

Он что, флиртует со мной? Ещё раз провалиться мне сквозь землю. Господи, сколько ещё злых шуток приготови-

ла для меня жизнь?

– Ты справляешься?

– Да, – выпрямляюсь на стуле. *Справляюсь, но для этого остаюсь тут до ночи.*

– Тебе нравится работа? – парень подкатывает ко мне кресло Кевина и садится напротив.

– Да, – мой ответ звучит, как согласие солдата, но это лишь желание, чтобы он скорей ушёл.

– Я рад, – улыбается Артур, расслабляясь в кресле, что не могут упустить глаза.

По спине пробегает холодок. Я не готова подниматься по карьерной лестнице продавая своё тело. Уж лучше буду мыть полы, чем отдаваться на столе начальника. Неловкое молчание прерывает звонок моего телефона, из-за чего хотелось кричать от радости. Я была бы рада услышать любого человека, даже Джареда, сейчас разговор с ним кажется небесным спасением.

Улыбчивая фотография Алекс дарует мне спокойствие и некое облегчение.

– Алло, – говорю я, постукивая пяткой по плитке.

– Где ты, черт возьми? – тревожный и одновременно требовательный голос лучшей подруги как ворота в рай.

– Что-то случилось? – с беспокойством, хмурюсь я. – Что-то с…

– Нет, я беспокоюсь. Время одиннадцатый час, а тебя нет дома, – перебивает она, и я почти говорю спасибо, что не

успела задать вопрос, который крутится в голосе. С ним всё в порядке, вряд ли позвонят мне, если что-то случится с Джаредом.

– Я уже выхожу.

Боже, сейчас я хочу расцеловать подругу за её звонок. Дома я обязательно этим займусь. Сбрасываю вызов и спешно закрываю отчёты, отправляя их на почту Кэйли. Я хочу убраться отсюда как можно быстрее.

– Извините, мне пора, – краем глаза, смотрю в сторону Артура, который продолжает следить за мной.

– Лизи, ты можешь обращаться ко мне по имени, – сообщает он, поднимаясь с кресла.

– Не могу. Вы – мой начальник.

– К чему эти предрассудки? Тебя подвезти?

Мать вашу! Хотелось кричать в пустые стены офиса, но могу лишь отрицательно качать головой.

– Нет, спасибо, – пытаюсь выдавить улыбку.

Артур смотрел на меня с интересом, пока я ковырялась, засовывая ежедневник в сумку.

Крис. Пожалуйста, пусть он будет свободен.

– Ты уверена? Не совсем хорошая идея красивой девушке гулять по ночному Нью-Йорку.

– Меня заберут, – выдаю раньше, чем могу подумать.

Артур молча кивает и направляется к двери, несколько раз бросая в мою сторону взгляд через плечо. Как только он исчезает с горизонта, вырываю телефон из сумки. Руки тряс-

лись, пока я искала номер Криса, а по шее сбежало несколько капель пота от перенапряжения. Я буквально вижу, какой сейчас ужас выражает моё лицо.

– Лизи? – не скрывая удивления, в трубке слышится голос друга, из-за чего я более-менее успокаиваюсь.

– Крис, – выдыхаю я.

– Что случилось? – моё напряжение переходит к нему.

– Ты… можешь меня забрать… пожалуйста?

– Пиши адрес, еду.

Дрожащими пальцами, набираю адрес и отправляю сообщение, в ответ получаю короткое: «Пятнадцать минут». Сейчас я готова ждать его даже час, но только не тут в полном одиночестве.

Лёгкий сквозняк бьет по лицу сразу, как только выбегаю на улицу. Но это ещё не всё. Перебираю ногами в сторону парковки, создавая расстояние. Время будто остановилось, каждая секунда растягивалась в минуту, и что действительно не было на моей стороне – парковка. Она лишь в паре футов от входа, меня и дверь за спиной разделяет чуть ли не одна рука, которая доводит до дрожи в коленях.

– Я же говорил, что красивым девушкам ночью оставаться одним опасно, – вздрагиваю из-за знакомого голоса, который помог бежать из офиса.

Надеюсь, Крис летит за мной сейчас не медленнее, чем Джаред при своих гонках по заполненным улицам Нью-Йорка.

– Не хотела сидеть в офисе, – оправдываюсь я. – Дышу свежим воздухом.

– Интересно, – говорит Артур, равняясь со мной.

Чувствую на себе взгляд, но не решаюсь посмотреть в ответ, глазами я выискивала машину. И о чудо, потому что знакомый чёрный внедорожник свернул на парковку. Я почти заплакала от радости. Надеюсь, мой счастливый хмык не услышал Артур. Подъехав почти вплотную к бордюру, Крис широко улыбается.

– Эй, принцесса, карета подана.

Тут же его взгляд следует к моему начальнику, и брови друга медленно встречаются на переносице. Я разделяю его антипатию.

– Извините, – выдавливаю что-то наподобие улыбки, искоса смотря на Артура. – Мне пора.

– До встречи, Лизи, – с улыбкой, кивает он.

За долю секунды добегаю до машины и прыгаю на пассажирское кресло, встречаясь с неодобрительным взглядом Криса.

– Это что за тип?

– Начальник.

– Мне не нравится, как на тебя смотрит начальник, Лизи, – хмурится он. – Джаред…

Резко поворачиваю голову в его сторону, ожидая продолжения, но мы оба знаем, что этого делать не стоит.

– Джаред убьёт его, – всё же завершает Крис.

Прикусываю язык, чтобы не бросить что-то в ответ, после чего опускаю глаза и отворачиваюсь, смотря перед собой. Крис прав, если бы сейчас за мной приехал Джаред, то один из парней мог лежать с пробитой головой, и чутьё подсказывает, что это не Джаред. Хочется сказать, что его вовсе тут нет, и мы разошлись, но ещё раз прикусываю язык. Ни к чему разводить эту бессмысленную полемику.

– Дождись его, – спустя небольшой промежуток времени, говорит Крис.

– Спасибо, что забрал, – нарочно перевожу тему, не желая пускаться в ту, что больнее всего.

– Где работаешь?

– Пока тайна, – благодарно улыбаюсь, что он поддержал мою идею не говорить о Джареде. – Как только пройдёт стажировка, всё расскажу.

– Ты заставляешь меня терпеть? – усмехается Крис.

– Ага, у тебя нет выбора. Увидимся завтра.

Машина останавливается на парковке, и я тут же выпрыгиваю на волю, поймав кивок и улыбку Криса, взгляд которого прячет беспокойство. Нам двоим есть о чём переживать. Где моя лёгкая и простая жизнь, которую я так люблю? Почему всё стало так запутанно и сложно?

Не успеваю ступить на порог, как с ног сбивает ураган в лице Алекс.

– Почему так долго?

– Стараюсь делать всё без помощи, поэтому задержки бу-

дут частым явлением.

– Ладно, – выдыхает она, образуя на моей шее кольцо из рук. – Предупреждай, а то я мысленно убиваю тебя.

– Тебе не о чём беспокоиться.

– Время начало двенадцатого, ты работаешь до семи. Раньше тебя забирал… – словесный поток Алекс резко умолкает, но ей помогаю я.

– Да, меня забирал Джаред, ты снова перестала произносить его имя? Я могу доехать на такси.

– Это ничего не меняет, я беспокоюсь.

– Я буду звонить, когда буду задерживаться. Меня забрал Крис. У меня ещё кое-что есть…

– И что?

– Артур в виде моего начальника, – выдыхаю я.

– Ты же шутишь? – неодобрительно взвизгивает подруга, смерив меня сомнительным взглядом.

– Нет. Боже, это ужасно.

– Он твой начальник?

– Да, – медленно киваю я. – И я его немного побаиваюсь, он флиртовал со мной.

– Джаред убьёт его.

Мой смешок скорей пропитан нервозом, чем весельем, но за шоком, Алекс не улавливает этого.

– Тебе смешно?

– Ты сейчас повторила слова Криса.

– Потому что мы оба правы, – фыркает она. – Я уже гово-

рила, что он мне не нравится. Он слишком мутный. Молись, чтобы Джаред не прилетел.

Теперь стало абсолютно не до смеха, даже нервоз отступил, позволяя панике занять пьедестал. Я свела брови настолько, насколько позволяла мимика лица.

– Он не прилетит, ты сама сказала, что нельзя.

– Как будто Джареду не плевать.

Я не знала, то ли улыбаться, то ли ужасаться, потому что Алекс говорит правду. Джаред легко может нарушить правила. Он уже это делал, когда перешёл запретную линию в виде меня. Он делает это всегда и во всём. Для него нет запретов, они лишь подпитывают соблазн.

– Кстати, – обнимаю подругу, закрыв глаза. – Ты спасла меня от неминуемой смерти.

– Чего? – морщится Алекс.

– Твой звонок был как никогда кстати, – чмокаю её щёку и направляюсь в свою комнату.

Ворочаясь в кровати, я ещё долго не могла уснуть, то открывая, то закрывая сообщение Джареда. Я набирала ответное, но стирала его и убирала телефон в сторону. И так по кругу до тех пор, пока сон не взял меня в плен.

Глава 8

Джаред

– Опять не в духе, – замечает Люк, но это всего лишь констатация фактов. Я забыл, когда улыбался последний раз.

Пропускаю реплику мимо ушей, поднимая голову. Опираясь бедром на перила у лестницы, он сложил руки под грудью, награждая меня презренным взглядом. Кажется, этот громила превратился в мою няньку, а я в принцессу Несмеяну. Странно, что он до сих пор зовёт меня на обед или ужин, да и на прогулку тоже. Как бы Люк не старался, пока ничего не выходит. Я не могу иначе, либо просто не хочу. Я не чувствую себя счастливым тут. Наоборот, ощущаю бесконечные приливы одиночества.

– Пойдём, – махнув рукой, Люк указывает в сторону выхода. – Тебе нужно расслабиться.

Язык так и чешется съязвить про Нью-Йорк, но зная себя, я лишь усугублю всё то, что есть. Люк уже пообещал, что поговорит на счёт моего отъезда, я не могу выпускать свой гнев и глупость на него. Он всего лишь пытается помочь. Головой, я всё хорошо осмысляю, но душа думает иначе.

Занимаю кресло и гуляю взглядом по побережью. На берегу раскатывается звонкий детский смех, несколько ребятишек убегают от поступающей им в ноги волны. Не замечаю, как улыбка трогает губы: мне бы их проблемы. Океан тоже

ассоциируется с Лизи, которая любила прогуливаться вдоль берега, когда мы были в Лос-Анджелесе. Когда она ещё была моей. Моё сообщение так и осталось не отвеченным. Каждый раз, открывая его, чувствую себя ничтожеством.

– Заказывай, – говорит он, и я наконец-то замечаю перед собой меню.

– Мне без разницы, бери на свой вкус.

Парень опускает голову, и я моментально ловлю себя на мысли, что ни разу не видел его в отношениях. Любопытство в данном случае сильней меня.

– У тебя есть девушка?

– Нет, – не отрываясь от меню, говорит он.

– Почему?

Встречаясь глазами, Люк окидывает меня пристальным взглядом.

– К чему ты этим интересуешься?

– Не знаю, – пожимаю плечами, переводя внимание обратно к берегу. – Никогда не видел тебя с кем-то.

– Ты себя видел? – улыбается он.

– Ты о чём? – фыркаю я, наградив его не самым лучшим взглядом.

– Жалко выглядишь. Вот поэтому я избегаю любви и прочей байды. Всё просто: секс и удовольствие, никаких соплей и нервотрёпки. Получил желаемое и укатил.

Губы поднимаются в усмешке. Совсем недавно в подобном ракурсе мыслил я.

– Что смешного?

– Ничего. Вспомнил себя год назад.

– Тогда ты нравился мне больше, – кивает Люк. – Сейчас у тебя крыша едет. Ты должен понять: нужно двигаться дальше.

Тело резко напрягается, а кулаки сжимаются под столом. Я хочу двигаться дальше, но не один, а с девушкой, из-за которой моя крыша поехала.

– Отпусти её, – продолжает он, и я проклинаю себя за то, что поднял данную тему.

– Не могу.

– Значит, смоги.

– Я сказал, что не могу, – цежу я. – Это не гребаный щелчок пальцев, по которому всё изменится. Ты видишь разницу между *нравится* и *люблю*? Она, черт возьми, давно мне не нравится!

Игра в гляделки ничего не даст, но мы всё равно занимаемся этой хренью. Люк смотрит на меня вполне равнодушно и спокойно, в то время как внутри меня бурлит ярость и негодование, а из носа я, скорей всего, выдыхаю огонь. Так происходит каждый раз, когда разговор доходит до темы отношений с Лизи. С любым человеком, который учит меня и указывает – я испытываю лишь острую боль и гнев.

– На кого ты злишься? – интересуется он. – На меня или на себя?

– Ни на кого, – гаркаю я, закрывая глаза, чтобы обуздать

ярость.

Вздохнув и качнув головой, Люк хлопает книжкой в виде меню и достаточно слышно кладёт её на поверхность стола, следом на неё ложится замок из его рук.

– Послушай меня, ты ничего не добьёшься таким образом. Что ты получаешь, когда крушишь вокруг себя всё? Это помогает? Она вернулась из-за этого? Нет. Это вымещение эмоций. Я сказал, выиграешь бой, и они рассмотрят твой отъезд, а теперь хватит губить себя и своё будущее. Работай, всё остальное приложится само, и она тоже.

– Даже если я стану властелином вселенной, это не гарантирует её присутствие рядом и любовь.

– Она уже тебя любит.

– И что? Думаешь, она будет со мной только поэтому?

– Нет, не будет. Если ты будешь идиотом, то не будет. Ты до сих пор её не понял?

– Я всё понял.

– Тогда соберись. Она и так твоя, рви задницу, чтобы так было дальше.

– С каких пор ты стал мозгоправом? – морщусь я.

– Когда у тебя поехала крыша, закупился книжками по психологии отношений, – язвит Люк, на что я закатываю глаза, но позволяю себе улыбку.

– Привет, – звучит женский голос рядом с нашим столиком.

Поворачиваю голову и встречаюсь глазами с девушкой,

чьи волосы напоминают оттенок Лизи, так же, как и глаза. Но она была не ей. И моя Лизи осталась там, где мы были вместе. Она изменилась внешне, я видел фотографию и замечу каждое изменение в ней. От меня не ускользнёт даже мельчайший рубец, который может появиться на её теле.

– Привет, – довольно радушно вторит Люк, я же молча киваю.

– Тут нет свободных столиков, можно мы присоединимся к вам? – улыбается девушка.

Моментально окидываю взглядом несколько свободных столов за её спиной и едва держусь, чтобы не фыркнуть. Очередная девочка, которая желает приключений. Она нашла того, кто ей их готов подарить.

– Действительно, все заняты, – игриво соглашается Люк. – Прыгайте.

К девушке присоединилась ещё парочка. Все три брюнетки, будто под копирку наштамповали. В отличие от Люка, не испытываю того же рвения для знакомства.

– Лара, – сообщает та же девушка, что подошла первой, следом она указывает на подруг: – Это Дана и Хло.

– Люк, – раньше я бы назвал его сообщником, но сейчас мы играем за разные лиги. Не дожидаясь представления, он указывает в мою сторону: – Джаред.

– Очень приятно, – очаровательно улыбается она.

– А нам то, как приятно.

Да, действительно, особенно мне. Я почти в экстазе от

этого знакомства.

Сегодня Люк может заполучить сразу трёх, потому что я даже не пытаюсь запомнить имена, мне ни к чему.

– Чем занимаетесь? – интересуются девушки, переглядываясь между нами.

– Отдыхаем, как видите, – кивает друг. – Вы?

– Тоже, прилетели потусить.

– Надолго?

– На неделю.

– Значит, мы можем развлекаться тут неделю, – усмехается он, но я знаю, что это завершится одним днём.

Под «*мы*», Люк скорей всего имел в виду нас, но я на это не подписывался. Одна из девушек, будто специально задевает мою коленку, скромно улыбаясь, словно я – идиот, который узко мыслит. Мне давно известны подобные приёмчики. Я едва держусь, чтобы не сказать об этом или в худшем случае не отрезать себе ноги.

– Извиняюсь, – не ожидая от самого себя подобного изречения, поднимаюсь с кресла. – Отойду.

Глаза Люка превращаются в щелки, когда он смотрит на меня. Игнорирую всё, даже если на голову опустится цунами, по земле пойдёт трещина, а метеорит врежется прямо в наш стол, вряд ли я обращу на это должное внимание. Я хочу свалить, и как можно скорее. Мне нужен перерыв хотя бы на несколько минут. Смешно, что хочу сказать о глотке свежего воздуха, ведь мы сидим на террасе, а не в тесной каморке.

Я бы ушёл под любым предлогом. Когда дохожу до берега, достаю телефон и первое, что вижу – сообщение от Люка, который пишет о том, чтобы я даже не думал сваливать в квартиру.

– Хочешь с нами? – тонкий детский голос зовёт меня присоединиться.

Улыбаюсь и отрицательно кручу головой. Лизи бы согласилась, как это сделала в Вегасе, это заставляет меня ещё раз открыть сообщение без ответа. Желание запустить телефон подальше появляется моментально, но я стойко держусь. Это будет второй меньше, чем за месяц. Удержавшись от порыва, выдыхаю и направляюсь назад. Мне нужно отвлечься, как это удавалось ей. По пути набираю номер брата.

– Привет, – спустя три гудка, отзывается Том.

– Привет, как ты? – интересуюсь я, слыша женский смех, который заучит из-за нашего столика. Новый повод остановиться, не дойдя до кафе.

– Отлично, сам как?

– Нормально.

– Как Лиз?

– Неплохо, нашла новую работу, теперь пропадает там чуть ли не до ночи.

– Что за работа?

– Пригласили на стажировку где-то на телевидении, Алекс говорит, в экономический отдел. Хотя, кажется, Крису всё не очень нравится.

– Крису? – морщусь, не скрывая нелепого удивления. – Он тут при чём?

Том выдыхает. Он уже не рад, что ляпнул про это. Я точно не должен был что-то знать.

– Она попросила забрать её с работы.

– Почему? – настороженно тяну я, застывая посередине тропинки. Прохожим приходится обходить меня, но разве мне не плевать?

– Я не знаю.

– Твою мать, говори, – через зубы цежу я. – Не делай из меня идиота.

– Ладно, но ты узнал сам.

Минутная игра в молчанку делает из меня зверя, который готов рвать и метать. Мне не нравится, когда тянут, и особенно, когда тянет Том. Он всегда выворачивает всё наружу без ожидания и скорости улитки.

– И?

– В общем, он видел с Лизи парня, когда забирал её, и ему не понравилось… – брат снова замолкает, и я уже хочу рявкнуть, но он вовремя продолжает: – Не понравилось, как он на неё смотрит.

– Чёрт, – рычу я, привлекая внимание близ идущих. Запускаю пятерню в волосы и на секунду закрываю глаза. – Давно?

– Несколько дней назад. Она сказала, что это её начальник.

– Если я выиграю бой, то они рассмотрят мой отъезд на несколько дней.

– И ты выиграешь, – констатирует он.

– Иначе я бросаю это дерьмо.

– Ладно, не придумывай лишнего, я постараюсь узнать у Алекс, но не обещаю.

– Спасибо.

Приказываю себе успокоиться, несколько минут проверяя технику с дыханием, которое должно сделать из меня человека, а не кровожадного убийцу, который успешно нашёл жертву. Звонок сброшен, а мои молитвы прийти в чувство, так и остаются пустыми надеждами. Я дохожу до грани, это предельно точно. Стоило сделать шаг в сторону – и Лизи окружена. Сейчас я выбираю наименьшее из зол: Дин. Она говорила, что ничего нет, и не будет, в эти слова я верю, как никогда, поэтому хочу, чтобы они были правдой. Пусть рядом с ней будет он. Черт с ним. Ему отведена роль друга.

– Ты где потерялся? – спрашивает Люк, как только замечает меня на горизонте. Я же вижу то, как легко ему удавалось быть центром внимания.

– Нужно было позвонить.

Парень с подозрением смотрит на меня. *Да, чёрт бы меня побрал, я звонил, чтобы узнать что-то о Лизи, мне нечего скрывать.* Отныне я желаю знать каждый её шаг и вдох, и то, как близко к ней подходят другие. Превращаюсь в маньяка, но мне трижды плевать. Если так я буду знать, что она при-

надлежит мне, и никто не угрожает ей – я готов стать этим маньяком.

– Чем занимаешься завтра? – интересуется одна из девушек, когда я, не проявляя интереса к их весёлой беседе, приступаю за ужин.

– Занят, – сухости моего тона может позавидовать Сахара.

– Весь день?

– Да.

– Может, тебе удастся выделить какое-то свободное время? – не унимается она, что только раздражает. У меня только один вопрос: она нашла себя на помойке?

– У меня нет свободного времени.

– Ты уверен? – её настойчивости и непробиваемости можно позавидовать.

– Уверен.

Девушка склоняет голову на бок и пристально всматривается в моё лицо, как будто это способно что-то изменить. Возможно, год назад мы были бы на пути к квартире, сейчас я готов притвориться мёртвым.

– Ты зря отказываешься, – улыбается она. – Со мной весело.

Я еда не давлюсь стейком. Вздохнув, отбрасываю салфетку в сторону и поворачиваюсь к ней, надежда в её глазах довольно забавная, но у меня другие планы. Я готов сжечь её.

– Поверь, мне будет веселей со своей девушкой, – моя ответная улыбка говорит лишь о том, чтобы она отвалила.

Губы девушки вытягиваются в трубочку, а брови ползут наверх.

– Я думала, вы расстались.

Теперь пришло моё время удивляться. Выгибаю бровь и окидываю её взглядом.

– Прекрати читать дешёвые статейки в журналах, в них не напишут о моей жизни ничего. Надеюсь, мы всё разъяснили?

Девушка медленно, но кивает головой, а я поднимаюсь из-за стола.

– Я должен идти, – беспрекословно сообщаю я, и четыре пары глаз моментально устремляются в мою сторону.

– Не останешься? – улыбается та, что подошла первой.

– Нет.

По губам Люка читаю, что он называет меня засранцем, но одновременно этот громила рад, ведь три рыбки на его крючке. Добровольно отдаю ему пойманную удачу и откланяюсь в сторону, абсолютно не жалея о том, что покидаю данную компанию.

Глава 9

Лизи

– Привет, – говорю я, зайдя в офис, не ожидая того, как резко Тара закроет газету и уберёт её в ящик стола чуть ли не в скомканном виде.

Я удивлена не только этим, но и выражением её лица и улыбкой, ведь уголки губ девушки то поднимаются, то опускаются, как будто она силой удерживает её, а в глазах застыл непонятный ужас. Кроме того, она читала печатное издание, в то время как под рукой компьютер.

– П-привет, – едва успевая за всеми, она запинается, что ещё больше шокирует. Тара не та, кто будет заикаться, и выглядеть растерянной. Она всегда уверена в себе, даже если что-то будет не по планам.

Внутри что-то ёкает. Сегодня стажировка завершается, и решение о моём продолжении работы тут, принимает Кэйли. Пугает, если Тара знает и это решение не в мою пользу. Таким образом, я легко могу обосновать её поведение.

К вечеру она так и не позвала меня на чай, как делала это предыдущие несколько дней. Искоса посматривая в её сторону, я наблюдала только то, как девушка поджимала губы и что-то читала на экране монитора. Как бы я не старалась, погрузиться в работу с головой – не получалось. Терзая себя поведением Тары, я то и дело мысленно ругала себя за то,

что не могу настроиться, совершая ошибку за ошибкой. Моё терпение на вес золота, но сейчас оно не более унции.

Поднимаюсь с кресла и останавливаюсь у стола Тары, но тут меня ждала странная реакция: девушка схватила мышку и свернула браузер.

– Как на счёт перерыва? – предлагаю я, пытаясь создать непринуждённый вид, хотя на душе скребут кошки. Что я сделала не так?

– Конечно, – быстро кивает она, подскакивая с кресла. Замечаю удивление на лицах всех остальных и в ту же секунду понимаю, что они тоже ведут себя слишком странно. Офис наполняет гробовая тишина, хотя обычно тут кипит жизнь в виде болтовни.

В обеденном зале мы не остались одни, парочка соседних столиков была занята. Тара подозрительно молчала, хотя обычно болтала без умолку. Чем ещё больше насторожила меня. Подобное молчание продолжалось несколько минут. Кружка наполовину опустела, а её любимое пирожное осталось практически целым.

– Что не так? – выдыхаю я.

– Всё в порядке, – тараторит девушка, бегая глазами по комнате.

– Я же не слепая, что я делаю не так?

– Лиз, ты всё делаешь правильно.

– Если меня не оставят тут, то в этом нет ничего страшного, – коротко улыбаюсь я. – Если ты думаешь, что я совершу

самоубийство у вас на глазах, то нет. Я рада, что познакомилась с вами. В этом нет ничего ужасного.

– Господи, о чём ты? – удивлённо спрашивает она. – Ты думаешь, что тебя не оставят!?

– У тебя что-то случилось?

– Боже, Лизи, ты думаешь о мелочах. У меня всё в порядке и тебя оставят. Дело… в другом.

– В чём?

– Ты уверена, что хочешь знать?

– Я не люблю, когда меня принимают за слепую. Что-то не так, я не понимаю, что.

– Тебе будет неприятно это видеть… – опуская глаза, Тара с некой жалостью смотрит на меня.

– Ты даже не даёшь мне шанс говорить за себя.

Подняв телефона, Тара протягивает его мне. И к чему я действительно не была готова – увидеть Джареда в компании трёх девушек, там же был Люк. Но всё, что меня действительно гложело и поднимало мерзкий привкус лжи в горле: он улыбался, смотря на какую-то девушку. Остальные две улыбаются Люку, но мне достаточно того, что он отвечает одной. Быстро пробежавшись глазами по статье, я вернула телефон назад. «*Ты нужна мне*» – если я не ненавижу эти слова, то как минимум презираю. Злость, смятение, обида и горечь разгорались в душе. Интересно одно: он набирал сообщение, когда улыбался ей? Хотя, какое уже может быть дело? Даже если ему было плохо, как и мне, всё было вре-

менным эффектом. Сейчас Джаред вернулся в колею и снова является прежним собой.

– Ты как? – тихо спрашивает Тара, сжимая мою ладонь, а её зелёные глаза полны сожаления.

– Нормально, – лгу, пожимая плечами.

– Точно?

– Мы разошлись, всё нормально.

Порой, правда причиняет слишком много боли, она рвётся наружу, но я привыкла стойко держаться и улыбаться. Джаред закалил меня подобным поведением за прошедшее время. Да и на что я обижаюсь? Он продолжил жить дальше. Чего я ожидала? Что он заполняет подушку слезами так же, как это делаю я? Вряд ли, он просто отпустил, что следом должна сделать я. Идея Алекс о свидании с кем-то отнюдь не кажется глупой, а очень даже работающей.

Последующие несколько часов работаю молча, едва улавливая внешние моменты, потому что перед глазами стояла картинка улыбающегося Джареда. Мне тоже стоит продолжить жить дальше, не зацикливаясь на нём. Мир полон других парней ничем не хуже, а возможно, даже лучше. Парадокс в том, что лучшим стал он. Всё взаимозаменяемо, я попробую заменить. Со временем, офис покинули все, а свет в коридоре погас, оставляя лишь тусклый нижний. Время добежало до начала одиннадцатого, а мой отчёт желает лучшего. Я однозначно приеду сюда завтра. Не мучая себя и компьютер, поднимаюсь из-за стола и перебираю ногами к лиф-

там.

– Привет, – вздрагиваю, фокусируя взгляд на Артуре, который вошёл в кабину лифта следом.

Может быть, не вежливо отвечать кивком, но я не в силах говорить, да и не имею желания. В горле сухо. Страха остаться с ним наедине – нет, скорей всего из-за того, что центр моей вселенной сосредоточен на другом.

– Торопишься? – интересуется он.

– Не особо.

– Поздравляю с завершением обучения. Я не прогадал с тобой.

Снова киваю, не отвечая на улыбку. Мои подозрения не напрасны. Это он помог в моём трудоустройстве. Плевать, даже если так, я получила хорошую работу, и не считаю себя чем-то обязанной. Я не просила и не знала, кто он. Я принимала его за своего наставника и того, кто научит меня бегать с пользой, а не только для того, чтобы избавиться от паскудных мыслей.

– Послушай, Лиз, – говорит Артур, останавливая меня за плечо на половине пути к дороге. – Ты не хочешь сходить куда-нибудь? Сегодня пятница, все дела.

– Я.. – изо рта почти вырывается согласие в виде мерзкой мести, которой хочется ответить Джареду, но моё имя разносится со стороны парковки почти как стоп сигнал.

Нахожу глазами Криса, который переводит взгляд с меня на Артура и обратно. Может быть, ему не нравится, что он

видит, ведь он – лучший друг Джареда, но знает ли он, что его друг не теряет времени? Он просил дождаться, но ждать некого.

– Не могу, извините, – быстро говорю я, не дожидаясь продолжения.

– До встречи, – голос Артура доносится в спину, и я издаю всхлип.

Мне обидно за саму себя. Джаред может позволить себе знакомиться с кем-то, в то время как я страдаю. Отвратительно, что меня приглашает на ужин заместитель управляющего, а я не в силах ответить согласием. Артур кажется вполне адекватным и приличным, хотя и флиртует со мной. Никто не обязывает нас связывать себя брачными узами и плодить потомство после ужина, но что-то внутри щёлкает и не даёт ответить проклятым *да*.

– Что ты тут делаешь? – хмурюсь я, останавливаясь у дверцы со стороны друга.

– Тебя жду, разве не понятно? – улыбается он.

Вздохнув, качаю головой и проглатываю ком в горле.

– Спасибо, но я всё ещё могу поймать такси, не стоит забирать меня.

– Лизи…

– Если тебя попросил Джаред, то можешь передать ему благодарность и просьбу отвалить, – перебиваю я. – Мне не нужна нянька и посыльный.

– Что с тобой? – хмурится Крис.

– Всё хорошо, – мне и самой не нравится собственный резкий тон, но я больше не желаю быть игрушкой. Пора прекращать.

– Тогда прыгай, – кивнув в сторону пассажирского кресла, парень больше не такой весёлый, как минуту назад.

– Прежде чем я это сделаю, давай договоримся? – предлагаю я. – Это было только сегодня, дальше я сама.

Несколько секунд, он смотрит в мои глаза, но я не сдаюсь, выдерживая взгляд. Выдохнув, он медленно кивает, хотя нежелание согласия видно, как чёрным по белому. Я должна пообещать себе, больше не обращать внимания на Джареда и не интересоваться им. Мне нужно забыть его, как забыл он.

Занимаю кресло и подпираю голову кулаком. Сейчас она кажется тяжелее бетонной плиты. Чувствую себя безвольным овощем, который отварили до крайней степени приготовления. Я вот-во развалюсь на части или превращусь в кашу. Скорей, я уже второй вариант.

– Как дела? – искоса поглядывая в мою сторону, Крис следит за дорогой.

– Всё чудесно, – не скрываю скверного настроения.

– Он достал тебя?

– Кто?

– Тот тип.

– Нет, меня достали непонятные обереги в виде вас.

– Что? – удивлённо выдаёт Крис.

– Ты всё отлично понимаешь.

– Лиз…

– Хватит уже! – резко отрезаю я. – Почему никто из вас не желает понять, что всё в прошлом? Всё, понимаешь? Как объяснить, чтобы вы поняли, черт возьми!?

– Что случилось?

– Боже, да ничего не случилось! Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое абсолютно все! Я устала. Надоело.

К моему счастью и радости, Крис как раз свернул на парковку, и я, не дожидаясь остановки, открываю дверцу, из-за чего ему приходится затормозить. Глаза парня таращатся на меня, а на лице полное недоумение.

– Спасибо, – слова благодарности звучат на середине моего бега к дверям, я не уверена, что он вообще услышал.

За пару минут, добираюсь до квартиры и пользуясь тем, что из ванной комнаты Алекс раздаётся шум воды, принимаю душ за минуту и валюсь в кровать, не дожидаясь разговоров перед сном. Я хочу избежать всех, особенно сейчас, когда извожу саму себя. Крис первый, кому я в действительности нагрубила, мне стыдно и совестно, но Джареду удалось выбить меня из колеи и подкосить без того сломленное состояние. Он всегда бьет по нужным местам.

Кажется, сон длится пару минут, а то и меньше, но, когда глаза находят время на часах, я резко принимаю сидячее положение. Час дня почти как пинок под задницу. Я давно не спала так крепко, моральная усталость дала о себе знать. Я вымотана по всем пунктам, наверно, на следующую неде-

лю стоит составить подобный список, чтобы поставить личный рекорд и проснуться не раньше двух. На этот раз, палец не дрогнет, я смахиваю вбок диалог с Джаредом и удаляюсь его раз и навсегда. Больше никаких *нужна*. Никакого желания ответить взаимностью, подавляю его внутри и загоняю в клетку.

Умываюсь и выхожу в свет, обнаруживая Алекс за готовкой.

– Доброе утро, – сообщаю о своём появлении, на что подруга оборачивается.

– Ага, день.

– Какая уже разница, – с улыбкой, говорю я. – Главное, я наконец-то выспалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.